

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Судебная криминологическая экспертиза: теоретические основы и практика применения»

Обучающийся

А.М. Ларюшин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Исходя из целей и задач исследования, сформулирована научная криминологическая основа судебной криминологической экспертизы в расследовании организованной преступной деятельности. Уточнен предмет судебной криминологической экспертизы и обрисован арсенал средств ее производства. Уточнены научные криминологические основы экспертизы указанного вида. Перечислены задачи указанной экспертизы и формулировки некоторых из них. Перечислены проблемные вопросы применения судебных криминологических экспертиз в расследовании организованной преступности и намечены пути решения выявленных проблемы. Рассмотрено и уточнено доказательственное значение результатов судебной криминологической экспертизы в расследовании преступлений организационного характера. Обозначена проблематика подготовки экспертных кадров для кадрового обеспечения производства судебной криминологической экспертизы.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся в ходе расследования организованной преступности и применения судебных криминологических экспертиз. Такие правоотношения складываются между следователем (судом, другим органом, назначающим экспертизу) и судебным экспертом-криминологом. Соответственно такому содержанию правоотношений, в работе рассматривается в качестве объекта практика назначения и использования судебных криминологических экспертиз. Актуализированы правоотношения между следователем (судом) и судебным экспертом-криминологом. Правоотношения, как объект исследования, пронизывают все содержание выпускной работы.

Предметом исследования является совершенствование тактико-криминалистических рекомендаций по назначению криминологических экспертиз и эффективному использованию их результатов в ходе расследования дел организованной преступности.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Криминологические основы судебной экспертизы	10
1.1 Значение криминологии в расследовании организованной преступности	10
1.2 Процессуальные основания судебной криминологической экспертизы	31
1.3 Научные основания судебной криминологической экспертизы.....	40
Глава 2 Применение судебной криминологической экспертизы в расследовании организованной преступности	53
2.1 Вопросы назначения судебной экспертизы	53
2.2 Производство экспертизы в расследовании организованной преступности	57
2.3 Заключение эксперта как доказательство в расследовании организованной преступности.....	66
2.4 Вопросы подготовки экспертных кадров.....	71
Заключение	74
Список используемой литературы и используемых источников	77

Введение

Актуальность темы исследования. Организованная преступность признана угрозой национальной безопасности России. Организованная преступность укрепляется в обществе благодаря правилам и традициям т.н. воровского закона. Преступные традиции и правила распространяются в обществе благодаря целенаправленным действиям преступного элемента. Преступный элемент собирается в сообщества, которые своей деятельностью избрали преступный путь. Другой целью формирования преступных сообществ становится противостояние пресекающему действию правоохранительных, судебных и других государственных органов. Одним из направлений консолидации преступного элемента является иерархический принцип организации. Преступные организации открыли угрозу государству и обществу. Организованная преступность пытается захватить влияние в ведущих сферах жизнедеятельности общества. Иерархический принцип формирования преступных сообществ соответствует выживаемости в условиях жестких мер борьбы, пресечения и преодоления преступности. Непримируемость общества к преступности вызывает у нее ответную реакцию консолидации. Принцип законности в борьбе с организованной преступностью требует надежной доказательственной базы в расследовании преступлений. В условиях скрытости следов преступления, конспирации преступной жизни, надёжную доказательственную базу предоставляет применение специальных знаний. Учитывая вооруженность и техническую оснащённость организованной преступности, специальные знания, применяемые в расследовании уголовных дел, должны соответствовать заданному уровню. Поэтому проблемы применения специальных знаний в расследовании организованной преступности актуализируются.

Расследование организованной преступности иерархического типа требует выяснения причин и условий ее существования и укрепления. Юридическая наука, наиболее близко рассматривающая причины и условия

преступности – это криминология. В связи с этим становится очевидным, что специальные криминологические знания наиболее близко подходят к задачам расследования организованной преступности. Криминология приобретает значение в расследовании преступности, организованной по иерархическому принципу.

Значимой формой применения специальных знаний в расследовании признается судебная экспертиза. Судебная экспертиза назначается, когда необходимо выделить доказательственную информацию из документов, материалов расследования, из вещественных доказательств. Действительно, в носителях криминалистической информации она скрыта разнообразными факторами. К ним можно отнести неявный вид информации, закодированный характер информации, а также факторы ее умышленного искажения, видоизменения, уничтожения, фальсификации. Информация подвергается и естественному видоизменению вследствие старения, угасания признаков. В таких случаях следствие привлекает судебных экспертов для выявления и декодирования информации, для выявления признаков ее искажения. При расследовании фактов организованной преступной деятельности привлекают судебную криминологическую экспертизу для установления обстоятельств функционирования преступной иерархии. Однако, на сегодня решены еще не все вопросы использования судебной криминологической экспертизы в расследовании организованной преступности. Требуют проработки и уточнения вопросы назначения, производство, использования результатов таких экспертиз в расследовании преступлений организованного характера. Изложенные соображения определили направленность, цели и задачи настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы назначения судебных экспертиз и других форм использования специальных знаний рассматриваются в течение последних десятилетий. Среди имен ведущих ученых, внесших заметный вклад в отечественную науку о судебной экспертизе можно назвать такие имена: Т.В. Аверьянова,

В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.В. Дулов, А.А. Закатов, П.П. Ищенко, В.Я. Колдин, Н.П. Майлис, И.Л. Петрухин, А.Г. Филиппов, Л.Г. Шапиро, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков и другие. Между тем, проблемные вопросы использования судебных криминологических экспертиз не рассматривались до периода последних нескольких лет. Однако, судебная криминологическая экспертиза находит применение в современной следственной и судебной практике по делам об организованной преступности. Разработана и внедрена в практику методика судебной криминологической экспертизы занятия высшего положения в преступной иерархии. Изученная нами следственная и судебная практика дает примеры успешного применения судебной криминологической экспертизы по делам указанной категории. Но вопросы назначения и применения таких экспертиз требуют научного уточнения и дополнительного рассмотрения. Этому и посвящена настоящая выпускная квалификационная работа.

Объект исследования мы определили, как правоотношения, складывающиеся в ходе расследования организованной преступности и применения судебных криминологических экспертиз. Такие правоотношения складываются между следователем (судом, другим органом, назначающим экспертизу) и судебным экспертом. Соответственно такому содержанию правоотношений, в работе рассматривается в качестве объекта практика назначения и использования судебных криминологических экспертиз. Актуализированы правоотношения между следователем (судом) и судебным экспертом. Правоотношения, как объект исследования, пронизывают все содержание выпускной работы.

Предмет исследования мы рассматриваем как часть его объекта. В таком понимании, настоящее исследование мы проводим на предмет усовершенствования правоотношений, действующих по поводу назначения судебных криминологических экспертиз по делам об организованной преступности. В частности, настоящее исследование производится на предмет совершенствования тактико-криминалистических рекомендаций по

назначению криминологических экспертиз и эффективному использованию их результатов в ходе расследования дел указанной категории.

Цель и задачи исследования – определены его объектом и предметом. Общая цель формулируется нами как усовершенствование назначения и использования судебных криминологических экспертиз в расследовании организованной преступности. Отдельные цели исследования нами формулируются как выработка предложений по решению проблем, возникающих в практике назначения и использования судебных экспертиз указанного вида.

Сформулированная общая цель исследования предполагает решение следующих частных задач:

- сформулировать научную криминологическую основу судебной криминологической экспертизы в расследовании организованной преступной деятельности;
- уточнить предмет судебной криминологической экспертизы и обрисовать арсенал средств ее производства;
- уточнить научные криминологические основы экспертизы указанного вида;
- перечислить задачи указанной экспертизы и, при необходимости, уточнить формулировки некоторых из них;
- перечислить проблемные вопросы применения судебных криминологических экспертиз в расследовании организованной преступности и, при необходимости, наметить пути решения выявленных проблемы;
- рассмотреть и уточнить доказательственное значение результатов судебной криминологической экспертизы в расследовании преступлений указанного вида;
- обозначить проблематику подготовки экспертных кадров для кадрового обеспечения производства судебной криминологической экспертизы.

Методология и методика исследования. Как рекомендуют современные ученые, в основу настоящего юридического исследования положен диалектический (общенаучный) метод. Заявленный объект настоящего исследования рассмотрен с помощью научных юридических, специально-юридических (криминологических, криминалистических, судебно-экспертных, а также социологических) методов познания. В ходе исследования применялись методы анализа и синтеза, индукции, дедукции, сравнительный общенаучный и сравнительный юридический методы. Решение отдельных проблемных вопросов найдено по методу аналогии. Методами исторического анализа удалось проследить развитие судебной криминологической экспертизы за последние несколько лет. Методом наблюдения судебной практики выявлены важные признаки криминологических экспертиз. Методом обзора социальной практики выявлены проблемные вопросы профилактики организованной преступности. Методом наблюдения судебной практики выявлены негативное значение криминальной субкультуры в насаждении традиций и правил преступного мира. В целом, арсенал примененных методов позволил сформулировать и обосновать выводы, имеющие значение для практики судебных криминологических экспертиз в расследовании организованной преступности.

Теоретическую базу заявленной темы составляет научная и учебная литература по направлениям криминологии, криминалистики, науки судебной экспертизы, науки уголовного процесса, теории доказывания в уголовном судопроизводстве. Настоящее исследование опирается на массив научных статей отечественных авторов – криминологов, криминалистов. На все базовые работы по тексту сделаны ссылки. Весь использованный научный потенциал отображен в списке использованной литературы.

Проведенное исследование опирается на нормативные правовые документы, которые входят в отечественное процессуальное и материальное право; использованы нормы Основного закона РФ, УПК РФ, УК РФ, нормы и

положения Федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Эмпирическую основу настоящего исследования составили архивы судебной практики (всего рассмотрено и изучено, в различном объеме, около десяти уголовных дел о преступной деятельности с признаками организованности). Нам удалось ознакомиться с заключениями четырех судебных криминологических экспертиз, выполненных по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии. В настоящей работе использовались примеры из практики, приведенные авторами научных статей.

Научная новизна исследования. Научная новизна состоит, прежде всего, в том, что проверенные нами устоявшиеся положения науки судебной экспертизы, а также криминологии и криминалистики применены к исследованию проблем судебной криминологической экспертизы, назначаемой по делам указанной категории. В результате, удалось получить новое знание по вопросам теории и практики применения судебных криминологических экспертиз и использования их результатов в расследовании организованной преступности. Полученные новые знания пригодны к внедрению в следственную (судебную) и судебно-экспертную практику. Полученный новый взгляд на проблемы назначения экспертиз способствует улучшению практики расследования организованной преступной деятельности.

Структуру работы составляют введение, две главы, содержащие три параграфа (первая глава) и четыре параграфа (вторая глава), заключение, список используемой литературы и используемых источников. Такая структура работы охватывает все заявленные выше цель и задачи исследования.

Глава 1 Криминологические основы судебной экспертизы

1.1 Значение криминологии в расследовании организованной преступности

Рассмотрим значение и место криминологии в расследовании организованной преступности. Расследование представляем как последовательность следственных и других процессуальных действий, направленную на обеспечение доказательствами будущего судебного решения. Ход расследования описывает криминалистика. Частная криминалистическая методика описывает производство расследования организованной преступности. Расследование базируется на обнаружении следов и других информационных источников о событии преступления. Процесс расследования опирается на закономерности слеодообразования, выявленные криминалистикой. Следы, а также иные источники информации, выявленные в ходе производства следственных действий, могут становиться доказательствами. Условием того, что следы и другие носители криминалистической информации стали доказательствами, является мотивированное решение следователя (суда) [86]. Надежность добываемым доказательствам обеспечивает научность способов их получения. В частности, научность доказательствам обеспечивает применение судебных экспертиз.

В ходе расследования устанавливаются факты и обстоятельства организованной преступной деятельности. Установление некоторых из указанных фактов и обстоятельств требует применения специальных знаний. Процессуальной формой применения специальных знаний является назначение судебных экспертиз [65].

К фактам и обстоятельствам, подлежащим установлению в ходе расследования, относятся условия существования и распространения

организованной преступности в обществе. Условия существования и распространения преступности относятся к предмету криминологии. Именно в рамках криминологии изучаются факторы и детерминанты организованной преступности, что может быть полезным для расследования. Действительно, в ходе расследования установлению подлежат обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Также установлению подлежат обстоятельства профилактического характера, т.е. способствовавшие совершению преступления (ст. 73 УПК РФ) [79]. Нетрудно видеть, что некоторые их обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования, относятся к криминологии. Можно видеть, что применение специальных криминологических знаний в расследовании организованной преступности служит установлению фактов и обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Применение криминологических специальных знаний в форме судебных экспертиз естественным образом вписывается в процесс расследования организованной преступности.

Рассматриваем вопросы расследования преступлений организованного характера, как наиболее актуальных для современной следственной и судебной практики [16]. Преступления данного характера совершаются преступными сообществами, преступными организациями, организованными преступными группами. Признак организованности означает сплоченность, структурность, соподчиненность участников преступной организации. Такой характер консолидации преступников предполагает наличие лидера, объединяющего их контингент и направляющего их деятельность [13]. Поэтому при расследовании организованной преступности задачей расследования становится установление личности преступного лидера.

Покажем, как криминология может помочь в установлении данного элемента предмета доказывания. Статусный лидер преступной иерархии обозначен в научной литературе термином вор-в-законе [90]. Встречаются и другие наименования статусного лидера преступной иерархии, что зависит от региональной специфики и преступной направленности преступного

сообщества. По данным ученых, воры-в-законе, которые в основном имеют российское гражданство и национально относятся к русским, играют значительную роль в организованной преступности. Известно, что они обычно не состоят в официальном браке, так как правила и традиции криминальной субкультуры не допускают у них официальной семьи. Также стоит отметить, что среди организованных преступных групп в России наблюдается увеличение активности женщин. Они становятся лидерами организованных групп и совершают корыстные преступления. Это указывает на изменения в преступной среде и развитие новых динамик организованной преступности. Возрастная категория участников организованной преступности в России также весьма разнообразна, но основную долю составляет лица в возрасте от 30 до 45 лет. Важно отметить, что данные основаны на описании криминальной субкультуры и могут не отражать всего спектра организованной преступности в стране. Однако, по нашим наблюдениям, эта традиция не всегда соблюдается. Лица указанной категории не занимаются трудовой деятельностью, а существуют на средства, добываемые преступным путем.

Существенным в биографии преступного лидера мы видим преступные наклонности, проявившиеся с детства. Этому соответствует статистический показатель уровня образования лидеров преступной среды. По данным социологических источников, преступные лидеры, в большинстве своем, не превышают порог общего среднего образования. Однако жизненные университеты сформировали такие качества преступного лидера, как авторитаризм, умение подчинять других своей воле. Эти качества оттачиваются в период пребывания в местах отбывания наказания. В общем, постоянно находясь в преступной среде, рассматриваемая личность впитывает традиции и правила криминальной субкультуры. В результате, такая личность становится адептом традиций и правил криминальной субкультуры. Благодаря укрепившемуся с годами авторитаризму, такая личность развивает лидерские качества и начинает подчинять себе рядовых

участников преступного сообщества. Рядовые участники преступного сообщества сплачиваются вокруг преступного лидера. Одновременно они наделяют его атрибутами власти. В результате можно видеть, как лидер формирует вокруг себя сплоченное преступное сообщество, так и преступная среда выдвигает из своих рядов преступного лидера. Подчеркиваем, что цементирующим фактором лидерства в преступном сообществе является криминальная субкультура. Криминальная субкультура сохраняет преступные традиции и правила. Криминальная субкультура распространяет в обществе, прежде всего, среди молодежи, криминальные традиции и правила [46].

Опираясь на традиции и правила криминальной субкультуры преступный лидер расширяет свое влияние в преступной среде. Он расширяет ряды преступного сообщества за счет, прежде всего, молодежи. Он стремится к полному влиянию на участников преступного сообщества. Для этого преступный лидер приобретает умения руководителя. Преступный лидер направляет и планирует деятельность преступного сообщества. Преступный лидер выполняет в нем функции руководителя, а также идеолога. Для такого лидера неизбежны функции судебная и карательная. Можно видеть, как в процессе преступной жизни преступный лидер восходит по ступеням преступной иерархии. Достигая высшей ступени преступной иерархии статуса вора-в-законе преступный лидер реализует абсолютную власть над преступным сообществом. Также статусный преступный лидер захватывает значительные материальные и финансовые средства. Эти средства составляют воровской общак. В итоге, статусный лидер преступной иерархии приобретает реальную возможность противодействовать расследованию организованной преступности.

Одним из направлений противодействия законным действиям следственных органов преступные лидеры избрали коррупцию. Владея возможностью распоряжаться значительными материальными и финансовыми ресурсами общака, статусные лидеры целенаправленно

коррумпируют государственный аппарат. Криминологи отмечают проникновение коррупции в следственные и судебные органы.

Расследование организованной преступности сталкивается с существенной угрозой противодействия расследованию [31]. Именно поэтому, следуя принципу законности, в расследовании организованной преступности значение приобретает применение специальных знаний в форме судебных экспертиз.

В плане расследования организованной преступности, коснемся параметров личности преступного лидера. Преступную личность характеризуют в целом ее ценностные ориентации. Современная криминология уделяет значительное внимание исследованию морально-психологической характеристики преступника и мотивационной сфере личности преступного лидера.

Так, морально-психологическая характеристика преступника представляет собой изучение моральных и психологических аспектов личности преступника и является важным элементом криминологических исследований. Такое исследование включает в себя анализ мотивации, ценностей, убеждений и моральных норм, которые влияют на принятие решения о совершении преступления. Девиантное допреступное поведение, то есть поведение, которое отклоняется от социальных норм и правил, может служить индикатором будущего преступления. Изучение такого поведения помогает криминологам предугадывать и предотвращать преступления. Мотивация преступника часто является ключевым фактором, который побуждает его к совершению преступления. Она может включать в себя желание достичь материальных благ, удовлетворение потребности в социальной оценке, нравственные аспекты (или их отсутствие) и страх перед уголовным наказанием [22]. Нравственный нигилизм означает отсутствие или ослабление моральных убеждений у преступника, что может способствовать беспринципности в поведении и, как следствие, совершению преступлений. Отмечаем, что многие преступники стремятся к признанию и

социальной оценке. Они могут совершать преступления, чтобы завоевать уважение сверстников или получить признание в обществе. Также некоторые преступники могут пренебрегать возможностью уголовного наказания, веря, что они могут его избежать или что последствия не так важны по сравнению с потенциальными выгодами. Таким образом, изучение моральных и мотивационных аспектов преступников помогает криминологам разрабатывать более эффективные стратегии предупреждения преступлений и реабилитации преступников. Тем не менее, важно отметить, что каждый преступник уникален, и на их мотивацию и поведение может влиять большое количество факторов [41].

Теперь рассмотрим криминологические характеристики личности рядового участника преступного формирования. Относительно общих психологических характеристик личности такого преступника, авторы отмечают следующее. Наличие определенных антиобщественных и агрессивных черт в личности, которые могут привести к преступной деятельности [77]. К таким чертам относятся:

- высокий уровень тревожности и неуверенности;
- отчужденность от позитивных социальных ценностей;
- низкая приспособляемость к малым позитивным социальным группам;
- необходимость кооперации с криминальным сообществом.

Указанные черты могут быть связаны с различными факторами, включая личную историю, семейное воспитание, образование и окружение. Понимание этих черт личности может быть важным для разработки профилей преступников и предупреждения преступлений [44].

Личностные характеристики лидеров и участников таких групп могут варьироваться в зависимости от типа и целей преступной организации. Следует рассмотреть некоторые из них:

- лидер преступных формирований. Лидеры часто обладают властолюбием, харизмой и психологическим влиянием на своих

- подчиненных. Они могут быть харизматичными и убедительными личностями, способными мобилизовать группу к выполнению преступных задач. Часто они также более опытные и хитрые в сравнении с обычными членами группы;
- подчиненные. Участники преступных формирований могут иметь различные мотивации. Некоторые могут быть легко манипулируемыми и искать материальную выгоду, в то время как другие могут присоединяться к преступной группе из-за социокультурных факторов, нежелания одиночества или других личных причин. Психологическое воздействие лидера может быть важным фактором в их решении присоединиться и оставаться в группе;
 - профессиональные преступники. Лидеры преступных организаций могут приглашать опытных профессиональных преступников в качестве консультантов. Эти консультанты могут обладать специализированными навыками, такими как взлом, контрабанда, наркоторговля и др., что помогает организации достичь своих целей;
 - формирование преступного сообщества. При объединении нескольких групп или расширении организации может возникнуть преступное сообщество. В таких случаях лидер может выйти на уровень руководства всем сообществом. Это требует более сложных организационных навыков и способности управлять разнообразными интересами и личностями;
 - ценности и установки. Лидеры и члены преступных организаций часто разделяют определенные ценности и установки, которые могут отличаться от норм и ценностей общества. Эти ценности могут способствовать солидарности внутри группы и облегчать выполнение преступных действий.

В итоге, можно говорить о криминологическом содержании расследования организованной преступности [6]. Такой характер преступности предполагает сплочение участников преступного сообщества вокруг преступного лидера. Существование преступного лидера детерминировано своими причинами и условиями. Понимание таких причин и условий дает криминология. Понимание таких причин и условий необходимо в расследовании для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Характеристики личности преступного лидера подлежат установлению, в плане задач расследования организованной преступности. Характеристики преступного лидера дает криминология. При этом следует учитывать, что криминологические знания отличаются глубиной и специфичностью научного аппарата. Поэтому криминологические знания, применяемые в расследовании организованной преступности, приобретают характер специальных. Специальные криминологические знания могут дать следствию факты о личности преступника, механизмах формирования сплоченного преступного сообщества. Также специальные криминологические знания раскрывают механизмы формирования и распространения преступной иерархии. Криминологические специальные знания дают ответы на вопросы о функциях преступного лидера в преступном сообществе. К таким функциям криминология относит организационную, идеологическую, судебную, карательную. Учитывая скрытость информации о преступной деятельности организованного сообщества, требуется применение специальных знаний в форме судебной криминологической экспертизы. Таким образом, криминология сотрудничает с криминалистической методикой расследования организованной преступности. Криминология, благодаря криминологической экспертизе, дает следствию факты и обстоятельства, на основе которых следствие строит доказательственную базу в расследовании организованной преступности [49].

Обратимся к выделению признаков преступной деятельности, которые носят криминологическое содержание [47].

Признак преступной деятельности представляем как носитель информации об определенных ее свойствах, имеющих значение для расследований преступлений, совершаемых преступными сообществами и преступными организациями [76].

Организованная преступная деятельность часто характеризуется системностью, которая включает в себя несколько ключевых аспектов:

- качественная многоуровневость, т.е. организованная преступная деятельность обычно имеет иерархическую структуру, включающую различные уровни управления. В такой системе могут быть боссы, посредники, и исполнители, где каждый выполняет свою роль в совершении преступлений;
- территориальная многоуровневость. Такая деятельность может иметь влияние и присутствие на разных территориях или в различных регионах. Организованные преступные группировки часто разделяют территории для совершения деяний или закрепления контроля;
- распределение сфер влияния. Организованные преступные группировки обычно делят между собой специфические сферы деятельности или контроля. Например, одна группа может заниматься контрабандой, другая – наркотиками, третья – рэкетом, и т.п.

Указанные аспекты позволяют организованным преступным группировкам функционировать как сложные системы, где каждый уровень и каждая сфера влияния согласованы для достижения общей цели.

По мнению экспертов-криминологов существует «три уровня преступной деятельности [35]:

1) низовой уровень: На этом уровне находится спонтанная деятельность разрозненных преступных групп, которые не имеют

значительного влияния на конкретной территории или в определенной сфере общественной деятельности. Эти группы могут быть временными и не обладают организационной структурой;

2) средний уровень: На этом уровне преступная деятельность становится более систематической, и она связана с преступными организациями, которые имеют устойчивые коррумпированные связи с органами государственного управления. Эти организации могут иметь более организованную структуру и часто участвуют в более серьезных преступных активностях;

3) высший уровень: На этом уровне преступная деятельность представляет собой сетевые структуры, объединяющие ряд преступных организаций. Это более высокий уровень организации и координации преступных действий. Здесь могут находиться высшие лидеры преступной иерархии, и их деятельность имеет глобальный характер» [4].

Заметим, что лидеры преступных групп обычно начинают свою активность не на низовом уровне, а на среднем уровне или высшем уровне, где они могут иметь более значительное влияние и контроль над организациями и преступной деятельностью. Так преступные лидеры берут под контроль спонтанную преступную деятельность и выводят её на организованный уровень. Этот процесс, известный как организация преступности, является распространенным в мире криминалистики и криминологии. Организованная преступность включает в себя объединение различных преступных групп и структур под руководством лидеров преступной иерархии. Преступные лидеры играют важную роль в организации и управлении такими преступными структурами. Они обеспечивают координацию деятельности разных групп, устанавливают иерархическую структуру, и могут даже создавать структуры, аналогичные корпоративным организациям, чтобы эффективно управлять разнообразными преступными операциями. Криминологи и правоохранительные органы следят за такими проявлениями организованной преступности, чтобы

понимать структуру и масштаб преступных операций и бороться с ними. Обнаружение признаков деятельности лица, объединяющего разрозненные преступные группы, может быть ключевым для выявления и установления лидеров в преступной иерархии и предотвращения преступных активностей на более организованном уровне [9].

Одним из основных признаков организованной преступной деятельности является направленность на извлечение прибыли путем систематического и целенаправленного совершения преступлений определенного вида [40]. Этот признак отражает стремление преступников к организации деятельности, приносящей стабильный доход, и может говорить о профессионализме и организованности преступных структур. Такой подход подчеркивает не случайный или эмоциональный характер преступления, а скорее стратегическое планирование с целью получения материальной выгоды. То есть можно говорить о признаке профессионализма в деятельности преступных организаций. Отмечаем, что современные преступники, особенно те, которые участвуют в организованных преступных группировках, могут обладать высокой степенью специализации, технической оснащенности и ресурсами для выполнения своих незаконных целей. Так, организованные преступные группировки могут иметь доступ к большим материальным и финансовым ресурсам. Это позволяет им приобретать специальное оборудование, оружие, транспортные средства и другие ресурсы для совершения преступлений. Современные технологии обеспечивают преступникам возможность использования высокотехнологичных средств для совершения преступлений. Это включает в себя компьютерные хакерские атаки, криптовалютные операции, видеонаблюдение и даже дроны. Преступные группировки могут проводить тщательную подготовку и планирование своих действий. Они могут нанимать специалистов, иметь связи с коррумпированными чиновниками или использовать разведывательные методы для достижения своих целей. Также они могут использовать жестокость и насилие в своей деятельности, чтобы

добиться своих целей и подавить конкурентов или свидетелей. Преступники в некоторых случаях могут стараться легализовать средства, полученные незаконным путем, через бизнесы, недвижимость или другие легальные каналы. Это позволяет им скрыть происхождение денег и избежать привлечения к уголовной ответственности. Лидеры организованных преступных группировок могут обладать высокими знаниями и навыками в организации и управлении такими структурами. Они могут быть опытными криминальными профессионалами, способными эффективно координировать деятельность своих подчиненных [21].

Цель преступных сообществ или организаций часто связана с приобретением власти, контроля над определенными территориями или отраслями экономики. Указанное может включать в себя следующие аспекты:

- контроль над территорией. Так, многие преступные группировки стремятся контролировать определенные географические области, чтобы установить свое господство над ними. Это может включать в себя контроль над улицами, районами города или даже целыми регионами;
- контроль над отраслями. Преступные организации могут стремиться контролировать определенные отрасли экономики, такие как наркотики, оружие, сексуальная эксплуатация, алкоголь, игорный бизнес и др. Они могут взимать налоги с предпринимателей в этих отраслях или участвовать в незаконной торговле;
- экономическая выгода. Целью преступных сообществ часто является заработок на незаконной деятельности. Они могут контролировать определенные территории или отрасли, чтобы получить финансовую выгоду;
- власть и влияние. Лидеры преступных организаций стремятся к накоплению власти и влияния на своих членов и внешних лиц. Они

могут использовать контроль над территорией и отраслями для укрепления своей позиции и увеличения своей власти;

- конкуренция и конфликты. В связи с контролем над территорией и отраслями, преступные организации могут вступать в конфликты и соперничать с другими группами, что может привести к насилию и криминальным конфликтам.

Указанные цели могут различаться в зависимости от конкретной преступной организации, ее структуры и целей, но часто они связаны с контролем и властью в определенной сфере влияния или территории.

Ученые указывают, что связи между преступной деятельностью и органами государственного управления могут играть важную роль в некоторых случаях [17]. Это явление называется «коррупцией» и оно может иметь серьезные последствия для общества [56]. Преступные организации могут использовать связи с официальными лицами и государственными учреждениями для достижения своих целей и обеспечения безнаказанности. Коррупция в органах власти может проявляться разными способами, такими как взяточничество, злоупотребление властью, отмывание денег и другие незаконные действия. Это может привести к тому, что преступные сообщества и органы власти становятся взаимозависимыми, что в свою очередь может сильно подрывать правопорядок и доверие общества к государству. Борьба с коррупцией и сращиванием преступных сообществ с органами власти является важной задачей для обеспечения законности и справедливости в обществе. Ученые также изучают взаимодействие организованной преступности с политической системой и государственными структурами [11]. Этот вид криминальной активности иногда называют «криминальным влиянием» или «криминальной коррупцией» [75]. Он включает в себя несколько ключевых аспектов:

- финансирование политических партий и предвыборных кампаний. Статусные лидеры организованных преступных группировок могут попытаться внести деньги в политические партии или кампании

кандидатов с целью оказания влияния на политические решения и законодательство в свою пользу;

- общак и обобщественные финансовые средства. Организованные преступные группировки могут иметь общак или общие финансовые резервы, которые используются для поддержки своих членов, особенно арестованных и осужденных, а также их семей. Это может включать оплату юридических услуг, выкуп, обеспечение комфортных условий в тюрьмах и другие виды поддержки;
- подкуп государственных служащих. Часть средств, полученных от преступной деятельности, может использоваться для подкупа государственных служащих и чиновников. Это позволяет организованным преступным группировкам получать защиту, уклоняться от наказания и обеспечивать невмешательство со стороны правоохранительных органов.

Таким образом, признаком организованной преступной деятельности можно назвать ее опору на коррумпированность государственного управления.

Организованная преступность характеризуется системностью и иерархичностью [34]. В этом виде преступности, преступники объединяются в организованные группировки или банды, которые имеют четкую иерархию и определенные правила поведения. В организованной преступности обычно существует иерархическая структура, включающая лидеров, подчиненных и различные уровни власти [25]. Члены таких групп могут иметь определенные обязанности и роли, и они подчиняются командам и решениям своих лидеров. Внутри организованных преступных групп существуют определенные правила и дисциплина, которые регулируют поведение и взаимодействие участников. Нарушение этих правил может привести к санкциям или наказанию. Криминальная субкультура – это среда или социокультурное явление, в котором преступники разделяют общие

ценности, нормы и правила, связанные с преступной деятельностью. Эта субкультура содействует воспроизводству преступной деятельности и устанавливает свод правил и норм, регулирующих поведение ее членов. Криминальная субкультура содержит нормы и правила, а также санкции за нарушение этих норм. Она устанавливает порядок взаимодействия между участниками организованной преступности. Указанные условия взаимодействуют, чтобы поддерживать и укреплять организованную преступность и обеспечивать устойчивость и продолжительность преступной деятельности внутри преступной иерархии. Эти условия также связаны с распространением криминальных явлений и формированием криминальных субкультур. Например, азартные игры, наркотики, проституция, пропаганда преступного образа жизни и пр. Эти явления часто имеют место в обществе, и их распространение может быть вызвано различными факторами, такими как социальные, экономические, и культурные. Стремление к наживе и наживочным способам жизни может стать мотивом для многих лиц к присоединению к криминальным группировкам.

Наличие службы безопасности для обеспечения защиты участников от возможного привлечения к уголовной ответственности также является одним из признаков организованной преступной деятельности. Так в организованной преступной структуре помимо основной преступной деятельности, функционируют специальные группы, занимающиеся контрразведкой, безопасностью и конспирацией [89]. Эти группы отвечают за выявление и противодействие действиям правоохранительных органов, а также за обеспечение безопасности внутри организации. Они могут использовать различные методы, включая шпионаж, анализ деятельности правоохранительных органов, и т.д. Такие группы могут разрабатывать методы сокрытия своей деятельности, использовать шифрование коммуникаций, создавать фиктивные компании и лица для перекрытия следов. Также они могут разрабатывать сценарии поведения при задержании, обучать своих членов тому, как вести себя с правоохранительными органами,

как обеспечить минимальные последствия при аресте. Можно заключить, что «действия по обеспечению безопасности физической, финансовой, информационной, личной и т.п. отличает преступность высокого уровня организации. Наличие средств обеспечения личной охраны авторы называют признаком приобретения лицом статуса высшего положения в преступной иерархии» [51].

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ [80], организованная группа определяется как стабильное объединение трех или более лиц, созданное для совместного и систематического совершения преступлений. Важным признаком такой группы является устойчивость. Ученые отмечают, что «лица, занимающие высшие положения в преступной иерархии, обладают защищенностью, что связано с устойчивостью и длительным характером их преступной деятельности. Эта защищенность может проистекать из успешной консолидации участников, формирования четких целей и программы преступной деятельности, а также распределения ролей между участниками. Организованные преступные группы, согласно законодательству, предполагают долгосрочную и систематическую деятельность, и структурные элементы, описанные нами, подчеркивают роль статусных лидеров в поддержании и управлении такими группировками» [29].

Структура преступных организаций обычно имеет иерархическую форму, похожую на корпоративную структуру. Они состоят из различных звеньев:

- управленческое звено – это руководство или лидеры преступной организации, которые принимают стратегические решения, разрабатывают цели и назначают задачи для подчиненных;
- материальное и финансовое обеспечение – это звено, отвечающее за финансовые операции, деньги, инвестиции, отмывание денег и другие аспекты, связанные с финансовой стороной преступной деятельности;

- служба безопасности – это звено занимается охраной, обеспечением безопасности членов организации, разведкой, контрразведкой и т.д.;
- звено рядовых исполнителей – это самые низшие члены и подчиненные, которые выполняют указания руководства.

Отмечаем, что криминальная субкультура играет ключевую роль в формировании этих структур. Нормы, правила и ценности, принятые внутри этой среды, формируют поведение и отношения между членами организации. Структуры преступной деятельности обычно развиваются и утверждаются на протяжении времени, и в их основе лежат иерархические отношения. Управленческие звенья, или статусные лидеры, обычно играют ключевую роль в организации и координации преступной деятельности. Они могут принимать стратегические решения, устанавливать цели и контролировать выполнение задач. Важно отметить, что структуры иерархии в преступном мире могут различаться в зависимости от типа организации, региона и характера преступной деятельности. Такие структуры часто характеризуются строгой иерархией, где члены сообщества (организации) подчиняются высшим властям и выполняют их указания. Взаимоотношения в преступных структурах могут также базироваться на лояльности, страхе, или даже семейных связях.

Ученые отмечают, что к «статусным лидерам преступной иерархии относятся вор в законе, положенец, смотрящий, держатель воровской кассы [8]. Их избрание и назначение регламентированы нормами криминальной субкультуры. Соответствующие процедуры предусматривают узкий круг кандидатов на принятие указанных статусов. Выдвижение кандидатов происходит из представителей высших ступеней преступной иерархии, начиная с лиц, приобретших привилегированное положение в преступном сообществе (организации). Отсюда можно видеть высокую устойчивость и неизменность состава руководящего звена преступного сообщества (организации)» [36].

Отмечаем изменчивость кадрового состава низших звеньев преступного сообщества в сравнении с управленческим звеном. Влияние правоохранительных органов, направленное на борьбу с преступностью, часто сосредотачивается на этих низших звеньях, таких как служба безопасности и рядовые исполнители. Так, низшие звенья, не обладая теми же привилегиями и защищенностью, что и управленческое звено, сталкиваются с более серьезными последствиями действий правоохранительных органов. Они часто бывают ближе к оперативной деятельности, что делает их более уязвимыми. Поскольку представители службы безопасности и рядовых исполнителей не обладают высоким статусом или привилегиями, их легче выявлять и пресекать правоохранительными органами. Из-за интенсивного воздействия со стороны правоохранительных органов, представители низших звеньев часто вынуждены покидать преступные организации, что ведет к постоянной изменчивости кадров. Эти постоянные уходы и подверженность низших звеньев воздействию правоохранительных органов могут представлять угрозу для статусных лидеров преступной иерархии, поскольку это может ослабить структуру и устойчивость организации. Такие динамики в криминальных структурах являются частью постоянной борьбы между преступным миром и правоохранительными органами [67].

Таким образом, структура преступных организаций и их иерархия представляется двумя основными элементами:

- звено управления (статусные лидеры) – верхнее звено преступной организации, состоящее из высших членов и лидеров. Эти люди могут обладать статусом, властью и контролем над ключевыми решениями и операциями организации. Верхние звенья имеют стабильный состав, что обеспечивает более стойкую и устойчивую организацию;
- низшие звенья (базовые члены), которые характеризуются существенной изменчивостью своего состава. Это может быть

связано с более оперативными, менее стабильными частями организации, где участники могут постоянно меняться из-за арестов, конфликтов внутри группы, или других обстоятельств. Такая структура способствует адаптации организации к внешним и внутренним изменениям, сохраняя при этом стабильность на уровне управления.

Следует отметить сложное взаимодействие между государственными органами и преступными структурами, особенно теми, которые занимают высшие положения в их иерархии [3]. Можно выделить ряд специфических характеристик взаимодействия между государством и организованным преступным миром:

- противодействие расследованию. Преступные лидеры активно используют свои ресурсы, чтобы противостоять расследованиям. Это может включать в себя коррупцию, угрозы свидетелям, легализацию денег и другие методы;
- материальные и финансовые ресурсы. Владея значительными финансовыми ресурсами, преступные структуры могут поддерживать свою деятельность и в условиях повышенного давления со стороны государства. Указанное может включать в себя оплату высококвалифицированных юристов, влияние на политические процессы и создание сложных сетей для легализации доходов;
- воздействие на общество. Преступные группировки могут пытаться оказывать влияние на экономику, политику, идеологию и культуру общества через финансирование политических кампаний, создание легальных и нелегальных бизнесов, а также попытки формирования своеобразных «теневых структур» в обществе;
- изменение стратегий. Преступные лидеры обладают способностью быстро адаптироваться к изменениям в обстановке. Например, они могут переключаться на новые виды преступлений, изменять

структуру своих организаций, а также использовать новые технологии для уклонения от преследования;

- силовые методы. В ряде случаев, преступные структуры могут прибегать к открытому использованию насилия, как ответ на давление со стороны государства через угрозы, террористические акты или даже прямые военные действия.

Преступные группировки часто проявляют высокую степень гибкости и способность быстро адаптироваться к новым обстоятельствам [26]. Можно выделить основные аспекты данного явления:

- экономическая адаптация. Преступные организации активно реагируют на изменения в экономической обстановке, переключая свою деятельность на наиболее прибыльные направления. Это может включать в себя переход от одного вида преступной деятельности к другому или экспансию в новые регионы;
- политическая и идеологическая адаптация. Преступные группировки могут подстраиваться под изменения в политическом климате, создавая союзы с политическими силами или адаптируя свои методы под новые законы и нормы. Идеологическая адаптация может включать в себя изменение риторики и методов привлечения новых членов;
- культурная адаптация. Преступные организации могут адаптироваться к культурным особенностям различных обществ, что может включать в себя привлечение членов из разных культур, а также адаптацию преступных методов к местным особенностям;
- противодействие расследованию. В ответ на усилия правоохранительных органов преступные группировки постоянно совершенствуют свои методы сокрытия преступлений и избегания наказания. Это может включать в себя использование новых технологий, коррупцию в правоохранительных органах или изменение организационной структуры;

- лидерство и иерархия. Статусные лидеры преступных групп играют ключевую роль в принятии решений по адаптации. Их способность эффективно реагировать на переменные условия и ориентировать группу в новом направлении может определять успех или неудачу.

Ученые указывают, что «в свете противодействия государству, преступные лидеры, занимающие высшее положение в преступной иерархии, идут на сближение с ним и на подчинение государственных органов своим интересам. Такое сближение происходит на основе подкупа государственных служащих. Целью такого сближения для преступных лидеров является создание благоприятных условий для руководимой ими преступной деятельности. Очевидна неизбежность развития коррупции и постоянство признака наличия коррупционных связей лидеров преступной иерархии с государственным аппаратом. Базой для такого способа укрепления преступной деятельности стал воровской общак» [74].

Так, сращивание, на основе коррумпированных связей, с органами государственного управления, ученые признают «постоянным (статическим) признаком деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии» [83]. Также статическим признаком преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, называют «наличие обобществленных средств материального и финансового обеспечения, часть из которых направляется на подкуп должностных лиц» [38].

Следует признать, что организованная преступность существенно влияет на все сферы жизнедеятельности общества. Статусные лидеры преступной иерархии выполняют присущую им идеологическую функцию не только в рамках преступного сообщества, распространяют влияние на внешний социум. Поэтому организованную преступность можно считать постоянно действующим процессом. Преступные организации, особенно те, где лидеры занимают высшие положения, стремятся расширять свое влияние на различные сферы общества. Это может включать в себя экономику, политику, идеологию и культуру. Важным моментом является также

подчеркнутая динамичность этого процесса, поскольку преступные группировки постоянно адаптируются к изменениям в окружающей среде. Проникновение в новые области может включать в себя легальные и нелегальные методы, такие как коррупция, шантаж, насилие и другие. Эти действия могут быть направлены как на получение дополнительной выгоды и контроля, так и на укрепление позиций внутри преступной иерархии. Важно отметить, что такие действия создают сложные вызовы для правоохранительных органов, поскольку преступные группировки могут оперировать в тени и использовать различные стратегии для ухода от преследования.

Следует подчеркнуть важность для статусных лидеров постоянного пополнения низших звеньев преступной иерархии. Связано это с различными факторами, такими как уголовная ответственность участников, расширение влияния и рекрутинг из различных социальных слоев. Также отмечаем, что этот процесс осуществляется через распространение криминальной субкультуры. Динамическое обновление кадрового состава в низших звеньях рассматриваем как характерный признак деятельности лидеров преступной иерархии.

1.2 Процессуальные основания судебной криминологической экспертизы

В современных условиях научно-технического прогресса в связи с открытием новых возможностей в науке и технике идет постоянный процесс формирования и выделения новых видов судебных экспертиз [69]. Ускорение процессов образования новых судебно-экспертных отраслей знаний, что наблюдается в настоящее время, в целом обусловлено бурным ростом науки и техники. Возникает возможность исследовать новые, ранее недоступные объекты. Отмеченное направление нередко приводит к созданию новых видов (родов) экспертиз [33]. При этом иницирующим фактором

формирования и выделения новых родов и видов судебной экспертизы выступают процессы дифференциации и интеграции научных знаний.

Подчеркиваем, что научные знания становятся все более узкоспециализированными с появлением новых разделов и перераспределением материала внутри наук. Подчеркиваем важность дифференциации и интеграции научных знаний, а также применения новых методов исследования в формировании новых видов экспертиз. Так, разделение и объединение знаний играют ключевую роль в формировании новых видов экспертиз. Различные области науки могут внести свой вклад, а затем интеграция этих знаний может привести к созданию новых методов исследования. Новые виды экспертиз часто возникают благодаря новым методам исследования. Подчеркиваем роль технологического прогресса в научных исследованиях. Технологический прогресс может раскрывать новые аспекты изучаемых объектов, что в свою очередь может привести к формированию новых видов экспертиз. Факт того, что новые виды экспертиз часто возникают в результате изучения новых объектов, указывает на постоянное расширение границ наших знаний и возможностей. Это также может создавать потребность в адаптации существующих методов исследования или в разработке совершенно новых. Иногда новые виды экспертиз могут возникнуть даже при изучении «старых» объектов. Таким образом важно быть готовыми к применению новых технологий и методов к уже известным объектам. Необходимость развития перспективных направлений, вытекающая из появившихся новых возможностей, является ключевым фактором для формирования новых видов экспертиз. Это подчеркивает важность следования за научными и технологическими тенденциями для создания более эффективных методов исследования.

В целом, подчеркиваем динамичный и эволюционирующий характер научных исследований, где постоянно меняющиеся объекты и методы играют решающую роль в формировании новых видов экспертиз [45].

Можно говорить о наличии двух ключевых условий, которые часто приводят к возникновению нового вида судебной экспертизы, а именно:

- невозможность полного исследования нового объекта методами существующего вида экспертизы, т.е. когда новый объект требует специфических методов или технологий, которые не применяются в рамках текущих видов экспертизы либо если существующие методики не способны обеспечить достаточную информацию для полного исследования нового объекта;
- неспособность методов к модификации при исследовании нового объекта, т.е. когда методы текущего вида экспертизы не могут быть адаптированы или изменены для соответствия особенностям нового объекта. Если модификация методов не ограничивается поверхностными изменениями, а требует коренных изменений для адекватного исследования нового объекта.

Превращение существующего вида экспертизы в новый происходит, когда возникает потребность в разработке новых методов, специально адаптированных для исследования этого нового объекта [68]. Эти новые методы могут включать в себя модификацию существующих техник или создание совершенно новых подходов к экспертизе. Этот процесс требует внимательного анализа и понимания специфики нового объекта, чтобы разработать эффективные методы исследования, соответствующие требованиям судебной экспертизы.

Анализ следственной и судебной практики подтверждает, что расследование преступлений организованного характера представляет собой сложное и многогранное задание [48]. Этот тип преступлений обычно характеризуется организованной структурой, высокой степенью координации и планирования, что требует особого подхода к сбору и анализу доказательств. В этом контексте криминология, как наука о преступности, ее причинах и формах, становится важным инструментом для сбора информации и анализа деятельности преступных групп.

В общем случае, для задач расследования организованной преступности криминология приобретает значение специальных знаний. Специальные криминологические знания могут применяться в ходе расследования как специальные знания непроцессуальной формы. Непроцессуальная форма криминологических специальных знаний проявляется в консультациях, в предоставлении справочных данных, в проведении специального исследования. Также криминологические знания применяются в процессуальной форме, например, в ходе расследования уголовного дела. Процессуальная форма выражается в участии специалиста в проведении следственных и судебных действий, а также в проведении судебных экспертиз.

С точки зрения качества научности и надежности доказательств, предпочтение отдается процессуальной форме применения специальных криминологических знаний в ходе расследования организованной преступности. Тогда результаты судебных криминологических экспертиз могут приобретать процессуальный статус доказательств. Так, можно видеть, что судебная криминологическая экспертиза входит в арсенал средств получения доказательств в расследовании организованной преступности.

Судебная криминологическая экспертиза прошла все стадии формирования нового вида судебной экспертизы. Создание новых разновидностей судебной экспертизы действительно может быть обусловлено ростом значимости определенных видов исследований для следственной и судебной практики. Процесс этот может развиваться следующим образом:

- идентификация потребностей. Сначала возникает осознание необходимости дополнительных исследований в рамках существующих смежных видов экспертиз. Это может быть вызвано изменениями в общественных требованиях, новыми технологиями, развитием науки и т.д.;

- проведение исследований. Назначаются исследования в рамках уже существующих областей экспертизы для выявления новых методов и технологий, которые могут быть применены или улучшены для решения новых задач;
- накопление опыта. Специалисты постепенно накапливают опыт в проведении этих новых исследований, сталкиваясь с различными ситуациями и трудностями;
- создание специфических методик. На основе накопленного опыта и результатов исследований формируются специфические методики, которые могут быть применены для новой разновидности экспертизы;
- изучение и обобщение. Результаты и методики исследований подвергаются изучению и обобщению, чтобы выделить ключевые принципы и практики;
- развитие новой разновидности экспертизы. На основе изученных данных и разработанных методик формируется новая разновидность судебной экспертизы;
- разработка теоретических и практических аспектов. Специалисты начинают разрабатывать теоретические основы и практические аспекты новой разновидности экспертизы, чтобы обеспечить ее эффективное внедрение в судебную практику;
- согласование с законодательством. Перед внедрением новой разновидности экспертизы необходимо согласовать ее с существующим законодательством и правилами проведения судебной экспертизы [60].

Такой эволюционный процесс обеспечивает систематическое развитие и совершенствование методов судебной экспертизы, а также позволяет эффективнее решать новые задачи, возникающие в судебной практике.

Судебная криминологическая экспертиза является важной составляющей судебной экспертизы, занимающейся изучением

криминологических аспектов уголовных дел. Так, криминология изучает преступления, их причины, законы, регулирующие поведение преступников, и системы уголовного наказания. Судебная криминологическая экспертиза в свою очередь использует знания криминологии для анализа преступлений, их характеристик и контекста. Литература по судебной криминологической экспертизе охватывает темы, связанные с обучением экспертов о предмете, объекте, задачах и методах проведения экспертизы [66]. Специализированная же литература отражает опыт экспертов и практикующих юристов, что способствует лучшему пониманию и применению криминологических аспектов в судебной деятельности.

Отмечаем, что судебная криминологическая экспертиза требует дополнительного исследования и теоретического обоснования, особенно в части определения методов, целей и применения криминологических знаний в судебной практике. Развитие судебной криминологической экспертизы связано с постоянным обновлением методов и адаптацией к изменяющимся условиям в области правопорядка и криминологии.

Подчеркиваем, что эффективность судебной криминологической экспертизы зависит от постоянного обновления знаний, внедрения современных методов анализа и сотрудничества между криминологами, экспертами и юристами.

Судебная криминологическая экспертиза представляет собой область правовых знаний о закономерностях и методологии формирования и развития научных основ судебной экспертизы данного направления. Научные основы этого вида экспертизы как отрасли знания базируются на криминологии, а также социологии, социальной психологии и психологии личности, других социальных наук.

Судебная криминологическая экспертиза формируется также путем привлечения правовых знаний: положений уголовного, гражданского, арбитражного процессов в отношении судебной экспертизы. Следовательно, можем определить судебную криминологическую экспертизу как отрасль

знаний в науке судебной экспертизы. Судебная криминологическая экспертиза опирается на научные положения и теорию криминологии. Целью производства судебной криминологической экспертизы является установление обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования организованной преступности. Важно отметить, что установление требуемых обстоятельств осуществляется путем применения общенаучных методов и специального научного аппарата криминологии. Отсюда можем заключить, что в результате производства судебной криминологической экспертизы получают новые знания, только эти знания являются не научными, как в теории криминологии, но прикладными, как в следственной практике. Но, повторяем, криминология, как наука, и судебная криминологическая экспертиза используют один научный аппарат. Научный аппарат используется для получения нового знания. Но предмет криминологии как науки отличается от предмета судебной криминологической экспертизы. Цель криминологии отличается от цели экспертизы. Остаются только общим научный исследовательский аппарат и поисковый характер получаемого результата.

В настоящее время в юридической литературе течет дискуссия о соотношении предмета судебной экспертизы и предмета базовой науки данной судебной экспертизы [30]. По мнению ученых, цель судебной экспертизы определяет ее предмет. Соответственно, предмет судебной экспертизы определен как результат судебно-экспертной деятельности, устанавливающий факты и обстоятельства, имеющие значение для расследуемого дела. Судебный эксперт устанавливает факты и обстоятельства. В рассматриваемом случае, судебный эксперт-криминолог устанавливает факты и обстоятельств существования и укрепления преступной деятельности, существования и укрепления преступной иерархии. Можем уточнить предмет судебной криминологической экспертизы как установление фактов и обстоятельств, интересующих следствие и суд, в плане доказывания и проведения следственной (судебной)

профилактики по делам об организованной преступной деятельности. В обобщение сказанного, предмет судебной криминологической экспертизы может уточнять как круг вопросов, поставленных перед экспертом и решаемых в ходе производства данной экспертизы. Вопросы, поставленные на разрешение судебной криминологической экспертизы касаются структуры организованной преступной деятельности, причин и условий ее существования и распространения. На разрешение судебной криминологической экспертизы ставятся вопросы относительно существования преступной иерархии, структуры преступной иерархии, факторов, детерминирующих ее возникновение и воспроизводство. Также к компетенции судебной криминологической экспертизы можно отнести установление структуры преступного сообщества и преступной иерархии, наименование и взаимоотношение статусных положений высших ступеней преступной иерархии.

Запросы практики расследования и рассмотрения в суде уголовных дел, связанных с организованной преступной деятельностью, определяют предмет судебной криминологической экспертизы [71]. Другим условием определения предмета данной экспертизы становятся специальные знания в области криминологии, в частности, теоретические положения, методы и средства исследования.

Таким образом, формирование предмета судебной криминологической экспертизы включает следующие направления:

- запросы следственной (судебной) практики и развитие теоретических положений, методов и средств экспертного исследования;
- тенденции развития теории судебной криминологической экспертизы.

Проведенный нами обзор следственной и судебной практики по делам об организованной преступности показывает рост количества назначений судебной криминологической экспертизы. По материалам изученной

практики можно видеть надежное доказательственное значение заключения судебной криминологической экспертизы. Так, следственная и судебная практика по делам рассматриваемой категории способствует формированию предмета судебной криминологической экспертизы.

Формирование предмета судебной криминологической экспертизы имеет значение и для теории судебной криминологической экспертизы. Теория судебной криминологической экспертизы, опираясь на изучение следственной и судебной практики, позволяет проводить дальнейшее уточнение и расширение предмета судебной криминологической экспертизы. Из анализа современной научной литературы можем отметить тенденцию производства судебных криминологических экспертиз [7]. По уголовным делам рассматриваемой категории отмечаем увеличение количества применения специальных криминологических знаний и в непроцессуальной форме.

Судебно-экспертной отраслью знаний можно считать совокупность научных знаний, имеющих признаки самостоятельной науки. Следовательно, в процессе формирования предмета судебной криминологической экспертизы принимают участие три вида факторов:

- запросы следственной и судебной практики;
- развитие теоретических, методических положений, средств судебно-экспертного исследования;
- задачи собственного, внутреннего развития.

Соответственно указанным факторам, в предмете судебной криминологической экспертизы отражены три вида закономерностей:

- относящиеся к объекту экспертного исследования;
- характеризующие судебно-экспертную деятельность;
- определяющие процесс собственного развития экспертизы данного вида.

Таким образом, приводим уточненное определение предмета судебной криминологической экспертизы: закономерности возникновения фактов,

способствующих формированию личности преступного лидера, личности рядового участника преступной деятельности, формированию преступной иерархии, условия, способствующие занятию высшего положения в преступной иерархии.

1.3 Научные основания судебной криминологической экспертизы

Для судебной криминологической экспертизы необходимо определить ее место в классификационной системе экспертиз. В теории судебной экспертизы классификация судебных экспертиз проводится по объекту экспертизы, предмету экспертизы, применяемым специальным знаниям, по другим основаниям классификации [62]. В свете сказанного, нам предстоит уточнить понятие объекта, предмета, других параметров судебной криминологической экспертизы. Вопросы классификации судебных экспертиз рассматривались в работах известных отечественных ученых классиков судебной экспертизы Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.В. Дулова, А.И. Винберга, Ю.Г. Корухова, В.М. Никифорова, И.Л. Петрухина, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана, М.Я. Сегая и других ученых.

Рассмотрим позиции по данному вопросу, сформированные в работах упомянутых ученых. Так, позиция Т.В. Аверьяновой заключается в том, что теория судебной экспертизы представляет собой науку двоякой природы: юридическую и естественнонаучную» [2].

Элементами рассматриваемой системы научного знания определяются:

- концептуальные основы общей теории судебной экспертизы;
- учение о закономерностях формирования и развития судебных экспертиз;
- учение о предмете и задачах судебной экспертизы;
- учение об объектах судебной экспертизы, их свойствах и признаках;
- учение о субъектах судебной экспертизы;

- теория процессов, отношений и целей экспертной деятельности;
- учение о методах общей теории судебной экспертизы и экспертного исследования;
- учение о средствах и формах коммуникативной деятельности при проведении судебной экспертизы и информационных процессах;
- теория экспертного прогнозирования;
- частные теории отдельных родов и видов судебных экспертиз.

Ю.Г. Корухов определил предмет общей теории судебной экспертизы как «изучение закономерностей возникновения и существования материальных носителей криминалистической информации» [63].

И.Л. Петрухин и другие ученые судебную экспертизу определяли как особый (специальный) вид исследования [64]. В свою очередь, Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Ю.К. Орлов, Е.Р. Россинская и другие авторы называют экспертизу следственным (судебным) или процессуальным действием [1]. Р.С. Белкин считал, что судебная экспертиза является «родовым понятием исследования, проводимого в соответствии с уголовно-процессуальным или гражданским процессуальным законом» [12]. Ученые уточняют, что следственным (судебным) действием является не экспертиза, а ее назначение. Она определяется как «косвенный способ доказывания, сущность которого заключается в том, что лицо, осуществляющее предварительное следствие, суд по основаниям и в порядке, определенными законом, дают эксперту поручение решить поставленные перед ним вопросы, а эксперт на основании собственных специальных знаний проводит исследования предоставленных ему материалов и составляет заключение, которое используется как источник доказательства в уголовном и гражданском процессах» [54].

Так, деятельность эксперта имеет двойную природу. Прежде всего, это «деятельность процессуального характера, поскольку эксперт выполняет задачи по постановлению следователя или суда. Экспертиза это также исследование, под которым понимается изучение сведущим лицом

предоставленных объектов и материалов» [39]. Экспертиза как процессуальная форма использования специальных знаний в судопроизводстве является сочетанием следственной и экспертной деятельности.

В итоге, авторы заключают, что назначение и проведение экспертизы включает в себя:

- сбор необходимых материалов (получение образцов для экспертизы);
- привлечение эксперта (выбор экспертного учреждения или эксперта, вынесение постановления следователем, прокурором либо определением суда о привлечении эксперта и проведении экспертизы; формулировка вопросов эксперту;
- проведение экспертных исследований;
- дачу заключения экспертом по поставленным перед ним вопросам.

В итоге обобщения работ упомянутых выше авторов, можно следующим образом описать основные признаки судебной экспертизы:

- использование специальных знаний;
- проведение исследований с целью установления обстоятельств, имеющих значение для дела;
- специальный субъект экспертизы;
- процессуальная форма оформления экспертизы;
- проведение на основании мотивированного постановления следователя, прокурора, органа дознания либо определения суда.

Исходя из вышеизложенного, можно определить сущность судебной экспертизы. Признаками судебной экспертизы являются:

- проведение специального исследования;
- судебная экспертиза производится специально уполномоченным лицом судебным экспертом;
- эксперт владеет специальными знаниями в своей области знаний;

- основанием для проведения экспертизы является постановление (определение) следователя (суда). Судебную экспертизу назначают также прокурор, орган дознания;
- результатом проведения судебной экспертизы становится процессуальный документ заключение эксперта;
- заключение эксперта может быть признано доказательством, если пройдет процедуру процессуальной проверки и оценки.

В плане классификации судебных экспертиз уточним содержание понятия объекта судебной криминологической экспертизы.

Необходимо выделить важные элементы содержания объекта судебной экспертизы. В научной литературе криминологического направления выделяют общий объект экспертизы [52]. Для экспертиз всех классификационных распределений общим объектом является материальный объект как носитель доказательственной информации. Общий объект судебной экспертизы это тот носитель информации, который требует применения специальных знаний для ее извлечения и представления в процессуальной форме. Исследуемый носитель информации должен быть зафиксированным в материалах расследуемого дела. Для извлечения из него информации производится судебная экспертиза. Извлеченная информация отображается в процессуальном документе заключении эксперта. Информация об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для дела, превращается в доказательственную информацию.

Вторым основанием для классификации судебных экспертиз является родовый объект экспертизы. Это совокупность материальных носителей информации, подвергающихся экспертному исследованию с применением специальных знаний одного вида. Именно применяемый вид экспертизы определяет границы совокупности ее родового объекта.

Третьим основанием для классификации судебных экспертиз является конкретный (специальный) объект. Конкретный объект определяет узкий класс судебных экспертиз. Конкретный объект это всегда определенный

материальный носитель информации, выделяемый из него с помощью судебной экспертизы.

Так, классификация судебных экспертиз по объекту общему, родовому и конкретному используется в помощь следователю при назначении экспертизы по уголовному делу и формулированию вопросов на экспертизу.

Теперь конкретизируем объект судебной криминологической экспертизы. Для этого возьмем из научной криминологической литературы определение объекта судебной экспертизы.

В юридической сфере понятие «общего объекта» имеет важное значение при проведении экспертизы [85]. Общий объект в данном контексте представляет собой источник фактических данных, содержащих информацию о событиях, действиях или явлениях, которые могут быть рассмотрены в рамках экспертизы. Экспертиза включает в себя анализ различных объектов, таких как вещественные доказательства, обстановка места события, образцы и другие материалы дела. Эксперт может изучать не только конкретные материальные предметы, но и процессы, которые могут быть связаны с предметом экспертизы. Экспертное исследование может охватывать широкий спектр областей, включая научные, технические, медицинские и другие сферы знаний. Эксперты используют свой опыт и специализированные знания для выявления фактов, влияющих на предмет расследования или судебного дела [14].

Объекты экспертного исследования представляют собой единство материальной и идеальной составляющих. Материальная составляющая объекта экспертного исследования – это физические аспекты объекта, которые могут быть зафиксированы в процессуальных документах. Идеальная составляющая объектов – это мысленная модель, которую формирует эксперт на основе своего исследования. Это может включать в себя интерпретацию фактов, установление обстоятельств и другие аспекты, которые не всегда могут быть фиксированы материально, но которые играют ключевую роль в процессе экспертизы.

В процессе экспертного исследования объекты могут быть рассмотрены с двух сторон – с одной стороны, как физические предметы, данные, документы (материальная составляющая), а с другой стороны, как объекты анализа, толкования и выводов эксперта (идеальная составляющая) [87].

При этом, объект экспертного исследования рассматривается как единая система, объединяющая гносеологические (познавательные) и процессуальные (связанные с процессом) аспекты [37]. Это подчеркивает необходимость учета как мысленных моделей и выводов эксперта, так и конкретных материальных данных при рассмотрении объекта.

Подчеркиваем, что процесс экспертизы регулируется процедурой (например, законодательством), и в то же время, он имеет гносеологический (познавательный) характер, поскольку направлен на получение знаний и их интерпретацию.

Понятие объекта судебной экспертизы в специальной литературе рассматривается в двух аспектах – процессуальном и информационном.

Процессуальный аспект представляет собой взаимосвязь следующих элементов:

- материалы дела – это документы, предметы, или любые другие элементы, связанные с рассматриваемым делом. Эксперты проводят анализ этих материалов для выявления и оценки фактов, которые могут иметь юридическое значение. Эти материалы формируют основу для определения обстоятельств дела;
- изучение материалов. Эксперты анализируют предоставленные материалы, взвешивают вопросы, проводят необходимые исследования и выносят заключения. Процесс изучения материалов позволяет экспертам дать суду квалифицированное заключение, основанное на специализированных знаниях;

Информационный аспект представляет собой взаимосвязь следующих элементов:

- материальные носители обстоятельств. Экспертиза может включать в себя анализ физических объектов, образцов, данных и т.д. Эти материальные носители могут быть важными для выяснения фактов дела, таких как следы преступлений, химические анализы и другие доказательства;
- носители информации о фактах и событиях. Эксперты работают с информацией, содержащейся в материалах дела, для выявления ключевых фактов и событий. Эти факты и события могут быть важными для правильного понимания происходящего и принятия обоснованных судебных решений;
- источники фактических данных. Эксперты осуществляют анализ данных, собранных в ходе расследования, и применяют свои специальные знания для извлечения информации, которая может быть важна для дела. Эти источники данных могут варьироваться от лабораторных анализов до технических отчетов [15].

Отмечаем, что оба эти аспекта взаимосвязаны и обеспечивают системный подход к проведению судебной экспертизы, что помогает суду получить объективное и квалифицированное мнение экспертов для принятия законных решений.

Отсюда «существенными признаками понятия объекта судебной экспертизы является:

- материальная природа объекта судебно-экспертного исследования;
- информационная роль объекта судебной экспертизы в установлении соответствующих фактических данных;
- связь устанавливаемых экспертом фактов с расследуемым событием» [38].

Судебная экспертиза – это сложный и многогранный процесс, требующий специальных знаний и навыков. Объектом судебной экспертизы может быть разнообразная информация, представленная в виде различных материальных носителей. Как сложная система, этот объект включает в себя

несколько важных элементов:

- материальный носитель о факте – это физическое представление информации, которое может быть предметом исследования. Например, это может быть документ, предмет, ткань, цифровой носитель и т.д.;
- источник информации о факте – это источник, из которого можно извлечь информацию о событиях или фактах. Например, это может быть свидетель, видеозапись, письмо, база данных и т.д.;
- механизм передачи информации – это процесс, с помощью которого информация переходит от источника к носителю.

Здесь выделяются два компонента:

- отображаемый компонент, т.е. то, что представляет информацию, например, изображение на фотографии, текст в документе или цифровые данные;
- отображающий компонент, т.е. механизм, который позволяет интерпретировать и анализировать представленную информацию. Например, это может быть знание эксперта, технические средства анализа, методики исследования и так далее.

Относительно судебной криминологической экспертизы, ее объектами становятся материалы дела, отображающие процессы, связанные с закономерностями возникновения фактов, способствующих формированию личности преступного лидера, личности рядового участника преступной деятельности, формированию преступной иерархии и занятию высшего положения в ней.

В соответствии с процессуальным статусом, объектами рассматриваемой экспертизы становятся вещественные доказательства. Они могут быть объектами исследования экспертов различных специальностей или нескольких видов (даже родов) судебной экспертизы. В зависимости от предмета экспертизы, каждым из экспертов изучается специфическая информация и применяются собственные методики исследования. Например,

такими объектами могут служить приобщенные к делу в качестве вещественного доказательства видеодиски с камер наружного наблюдения; фото- видео- электронные носители; малявы, прогоны, банковские чеки и т.п.

Объектами судебной криминологической экспертизы становятся и материальные и материализованные источники информации. Например, таковыми могут быть показания свидетелей, потерпевших, подозреваемого (обвиняемого), представленные в материалах дела.

Подчеркиваем важность отделения исходных данных от объектов экспертизы в судебной практике. Исходные данные представляют собой информацию, на основе которой судебный эксперт формулирует свои выводы. Эти данные могут включать в себя результаты других экспертиз, таких как психологические, лингвистические, документоведческие и др. Эксперты имеют право взаимно использовать данные, полученные в ходе своих исследований. Эта практика распространяется на случаи проведения комиссионных или комплексных экспертиз. Важно, чтобы эксперты могли получать необходимые фактические данные и при необходимости подавать ходатайства о предоставлении выводов экспертов других специальностей.

Под материалами для судебной экспертизы понимаются все сведения и документы, которые относятся к рассматриваемому делу и которые орган, назначивший экспертизу, передал эксперту для проведения исследования [73]. Судебная криминологическая экспертиза занимается анализом фактических данных, включая материальные объекты и информацию, представленные в рамках дела. Экспертиза проводится на основе постановления или определения, в котором указаны конкретные материалы, подлежащие исследованию. Важно, чтобы все материалы, предоставленные эксперту, были четко определены в постановлении органа, назначившего экспертизу, и были законным образом приобщены к делу. Это гарантирует прозрачность и обоснованность проведения экспертизы, а также позволяет эксперту сосредоточиться на релевантных данных при выдаче заключения по поставленным вопросам.

Судебные эксперты действуют в соответствии с законодательством и процедурами, которые регулируют их деятельность. Так, судебные эксперты не вправе самостоятельно собирать объекты для исследования. Их задача заключается в проведении экспертизы на основе предоставленных им материалов. При этом они имеют право анализировать любые данные, содержащиеся в материалах дела, предоставленных им для исследования. Это включает в себя анализ фактов, документов, свидетельств, и других материалов, которые могут иметь значение для проведения экспертизы. Судебные эксперты могут использовать научную литературу и справочные материалы в своей работе. Это может включать в себя методики, рекомендованные для проведения экспертизы. Также эксперты должны стремиться сохранять независимость и объективность, не смешивая свои выводы с исходными данными дела.

Подчеркиваем, что четкое определение объекта судебной криминологической экспертизы важно для разработки методик и обеспечивает эффективное использование специальных знаний в судебно-следственной практике.

Процессуальное положение судебного эксперта. Проблеме исследования сущности судебного эксперта как участника судопроизводства в уголовно-процессуальной науке отводится важное место. При этом обычно исследуются два аспекта: «процессуальное положение эксперта среди других участников уголовного процесса и обоснование его самостоятельности как участника уголовного процесса; права и обязанности эксперта при проведении судебной экспертизы» [20].

Однако многие вопросы практической реализации судебным экспертом его прав и обязанностей остаются нерешенными до настоящего времени. К их числу, прежде всего, следует отнести определение достаточного объема процессуальных прав и обязанностей, законодательное регулирование порядка их реализации; право на экспертную инициативу и границы ее

осуществления; гарантии независимости эксперта при проведении экспертизы и т.п.» [55].

Анализ научных источников относительно понимания сущности судебного эксперта как участника уголовного судопроизводства позволяет сделать определенные обобщения [88]. Так, судебным экспертом может быть лицо, назначаемое по письменному поручению следователя, судьи или суда, обладающее необходимыми научными, техническими или другими специальными знаниями, применение которых требуется для решения вопросов, возникающих при производстве по уголовному делу с целью предоставления заключения по исследуемым вопросам.

Задачи судебной экспертизы. Задачи судебной экспертизе ставит практика; они решаются на основе проведения экспертного исследования; они устанавливают факты, которые подлежат доказыванию по делу [61].

Соответственно решение задач судебной криминологической экспертизы необходимо понимать как действия эксперта, направленные на превращение информации, содержащейся в представленных объектах и материалах, в доказательственную информацию, которая может быть использована для правильного принятия решения следователем (судом). Из этого понимания экспертной задачи следует, что она имеет информационную природу и процессуальную форму. Экспертная задача может быть представлена и как вопрос, требующий решения на основе специальных криминологических знаний эксперта. Причем решение получается путем исследования собранных следователем или судом данных, с соблюдением процессуальных условий деятельности эксперта.

Задачи судебной экспертизы определяются возможностями исследования объекта и ее предметом. В научной литературе они распределяются на идентификационные, классификационные, диагностические и ситуалогические [84].

К идентификации в судебной экспертизе относят установление факта тождества двух объектов. Такими объектами могут быть лицо и его описание

в протоколе осмотра. Например, возможна идентификация лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, по его индивидуальным функциональным и статусным признакам.

Классификационная задача решается экспертом в ходе распределения статусных лидеров организованного преступного сообщества по уровням высшего положения в преступной иерархии.

Диагностические задачи направлены на установление природы преступного сообщества, его степени организованности, причин и условий его существования преступной иерархии. К диагностическим задачам относятся определение давности существования статусного лидера и механизма присвоения ему статусного положения в преступной иерархии организованного преступного сообщества.

Ситуалогические исследования эксперт производит, изучая ситуацию присвоения лицу статусного положения в преступной иерархии организованного преступного сообщества [58]. Например, статусное положение лицу может быть присвоено в ситуации проведения воровской сходки. В другой ситуации, статусное положение в преступной иерархии может быть приобретено путем самовыдвижения или в ситуации смещения прежнего лидера организованного преступного сообщества.

Таким образом, судебная криминологическая экспертиза в ходе исследований решает классификационные, диагностические и ситуалогические задачи [43].

Классификационные задачи связаны с определением соответствия криминогенному характеру признаков личности, принадлежности лица к высшему положению в преступной иерархии, принадлежности сообщества к классу организованных преступных.

Диагностические задачи судебной криминологической экспертизы связаны с определением, например, статусного преступного характера функций, выполняемых участником преступного сообщества,

криминогенного содержания действий лица, криминогенности традиций и правил, действующих в социуме или в социальной группе.

Ситуалогические задачи судебной криминологической экспертизы связаны, например, с выявлением механизма и условий функционирования организованного преступного сообщества, с установлением процедуры присвоения лицу высшего статуса в преступной иерархии. При проведении судебных криминологических экспертиз ситуалогические задачи, как правило, связаны с исследованием процесса формирования преступной личности, существования преступной иерархии, привлечения новых участников в преступные сообщества.

Глава 2 Применение судебной криминологической экспертизы в расследовании организованной преступности

2.1 Вопросы назначения судебной экспертизы

Рассмотрим ряд проблем, связанных с назначением судебной криминологической экспертизы в уголовном судопроизводстве [82]. Указанные проблемы связаны с подготовкой материалов на экспертизу, вопросами, поставленными судебному эксперту, с определением сроков проведения судебной криминологической экспертизы, с вызовом эксперта в судебное заседание для дачи разъяснение и дополнений к выполненной экспертизе и др.

По общему смыслу, судебная экспертиза способствует установлению обстоятельств, имеющих значение для дела. Коснемся вопросов назначения судебных экспертиз в контексте Федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [57] и других нормативных правовых актов, регулирующих судебно-экспертную деятельность.

По смыслу указанного Федерального закона, судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, заключающееся в проведении исследования и даче заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний.

В соответствии с частью 1 статьи 19 Федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», основаниями производства судебной экспертизы являются определение суда, постановление судьи, дознавателя, следователя.

Согласно части 2 статьи 19 указанного ФЗ, орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, представляют объекты исследований и материалы дела, необходимые для проведения исследований экспертом. Следует отметить, что статья 19 Федерального закона не определяет порядок

назначения судебных экспертиз, не регламентирует вопросы подготовки материалов для проведения экспертиз. Это связано с тем, что порядок назначения экспертизы зависит от ее вида. Вопросы порядка назначения экспертизы и подготовки материалов на ее исследование рассмотрены в Инструкции по организации производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации, а также в Методических рекомендациях по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации [59].

Процессуальная процедура сбора необходимых материалов для экспертизы связана с производством следственных действий. Материалы, предоставляемые на производство судебной криминалогической экспертизы, могут быть получены в ходе следственного осмотра, допроса, обыска, выемки, следственного эксперимента и других следственных действий. В процессе назначения судебной экспертизы значение приобретает подготовка материалов, предоставляемых судебному эксперту. В связи с тем, что в изымаемых материалах доказательственная информация хранится в скрытом виде, к процессу подготовки материалов на судебную криминалогическую экспертизу рекомендовано привлекать специалиста. При производстве таких следственных действий, как осмотр, следственный эксперимент, обыск, выемка целесообразно прибегать к помощи лиц, обладающих специальными знаниями в области криминологии.

Подготовка материалов на экспертизу включает: подготовку объектов и других материалов для исследования, формулирование вопросов эксперту, выбор экспертного учреждения или эксперта, вынесения постановления (определения) о назначении судебной экспертизы. В случае предоставления вещественных доказательств на экспертизу, необходима их упаковка и опечатывание [28].

Учитывая изложенное, можем конкретизировать, какие материалы необходимо передавать судебному эксперту на производство судебной криминологической экспертизы. Такими материалами являются:

- протоколы следственных осмотров – места происшествия, осмотра документа, осмотра вещественного доказательства, например, видеозаписи с камер наружного наблюдения;
- показания лиц, зафиксированные в протоколах их допросов;
- заключения эксперта по результатам проведённых экспертиз судебно-лингвистических, судебно-психологических, судебной фоноскопической, криминалистической фотопортретной, криминалистической документоведческой;
- выписки и дословные тексты переговоров, зафиксированных техническими средствами в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Назначение судебной криминологической экспертизы осуществляется в контексте расследуемого дела. При назначении судебной криминологической экспертизы следователь должен учитывать следственную ситуацию. Как правило, по делам рассматриваемой категории следственная ситуация приобретает неблагоприятный характер. Трудности в разрешении следственной ситуации связаны с мощным противодействием расследованию, оказываемым со стороны лидеров организованного преступного сообщества. Поэтому при назначении судебной криминологической экспертизы значение приобретает криминалистическая тактика. Криминалистическая тактика рекомендует назначать комплексные экспертизы для эффективного использования потенциала судебных экспертов. В расследовании организованной преступной деятельности рекомендовано назначать судебно-криминологическое экспертизы в комплексе с экспертизами психологическими, лингвистическими, культуроведческими и криминалистическими.

Вопросы, поставленные на разрешение судебной криминологической экспертизы, должны быть точными, однозначными и не выходить за пределы компетенции судебной криминологической экспертизы.

Криминалистическая тактика рекомендует при назначении судебной криминологической экспертизы применять принцип незамедлительности. Следователю не рекомендовано затягивать с назначением судебной криминологической экспертизы, поскольку ввиду ее трудоемкости сроки ее выполнения могут повлиять на затягивание сроков проведения расследования.

Нами отмечены случаи из следственной практики, когда судебную криминологическую экспертизу следователь назначал эксперту негосударственного экспертного учреждения или специалисту учебного заведения или научной лаборатории. В таком случае следователь должен разъяснить эксперту его права и обязанности, отобрать у него соответствующие подписки. Следователь проверяет отсутствие заинтересованности служебной, свойской, материальной. Следователь устанавливает уровень квалификации специалиста достаточный для производства судебной криминологической экспертизы. С этой целью следователь ознакамливается с документом об основном и дополнительном образовании привлекаемого специалиста, в том числе повышением квалификации. В необходимых случаях следователь может затребовать объективку-характеристику на сотрудника по месту его основной работы.

Законом предусмотрены условия, когда специалист может отказаться от производства назначаемой ему экспертизы. В основном, это различного рода признаки заинтересованности. Также основанием для отказа от производства экспертизы служит отсутствие у специалиста необходимых специальных знаний.

Отметим другие проблемы, связанные с назначением экспертизы. Так, в некоторых случаях, невозможно назначить комиссионную экспертизу, виду

отсутствия другого эксперта-криминолога. По этой же причине нельзя назначить повторную криминологическую экспертизу.

Актуальной остается проблема методического обеспечения судебной криминологической экспертизы. Данная проблема связана с тем, что, согласно части 2 статьи 38 Федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», на судебно-экспертные учреждения возложена обязанность разрабатывать методическое обеспечение судебных экспертиз. По нашему мнению, такую работу могут выполнять юридические вузы в рамках научных исследований.

2.2 Производство экспертизы в расследовании организованной преступности

Как указывают авторы, на современном этапе, при расследовании преступлений организованного характера, остается проблемным вопрос методического и нормативно-правового обеспечения производства судебных криминологических экспертиз [50].

Уголовно-процессуальное законодательство, процессуальный документ заключение эксперта, устанавливает как доказательство [79]. Заключение эксперта аккумулирует в себе результаты применения научных методов и экспертных методик, примененных для установления фактов и обстоятельств, интересующих следствие. Результатом производства экспертизы всегда становится информация, которая была скрыта от следствия. Именно по заданию следствия экспертом проводятся исследования, которые дополняют доказательственную базу новыми доказательствами.

Заключение эксперта как доказательство включает следующие необходимые компоненты:

- специальные знания, примененные в ходе исследования представленных на экспертизу доказательств и материалов;
- процессуальное оформление хода и результатов проведенной экспертизы. Экспертиза оформляется в виде процессуального документа заключения эксперта;
- инновационный компонент отображает полученную новую информацию относительно событий и фактов, имеющих значение для расследования дела.

Ученые отмечают особые свойства судебной экспертизы, сравнительно с другими доказательствами, полученными по делу [53]. Судебная экспертиза проводится на основе научных знаний и методов. Очевидно, что это обстоятельство придает судебной экспертизе свойство объективности. Судебная экспертиза строится на основе общенаучных методов, в том числе логических. Поэтому ход и результаты судебной экспертизы могут быть проверены логическими методами другими субъектами уголовного судопроизводства, не владеющими специальными знаниями. Так, судебной экспертизе приписывается особый научный статус, хотя судебная экспертиза, как доказательство, не имеет никаких преимуществ, по сравнению с другими доказательствами по делу.

В уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации судебная экспертиза расписана довольно подробно. Так, порядок назначения судебной экспертизы расписан в статьях 195-207 УПК РФ [5]. Подробно расписаны права и обязанности судебного эксперта, его правовой статус в статье 57 УПК РФ. В ходе производству экспертизы эксперт неизбежно взаимодействует со следователем и с другими участниками уголовного судопроизводства. Порядок такого взаимодействия регламентирован статьями 46, 47, 49, 198 УПК РФ [81].

К основным признакам судебной экспертизы авторы относят:

- процессуальный порядок производства судебной экспертизы;

- проведение судебной экспертизы на основании специальных знаний;
- проведение судебной экспертизы судебным экспертом;
- составление письменного заключения эксперта, которое имеет статус доказательства [32].

В литературе криминалистического направления выделены стадии подготовки, назначения и производства судебной экспертизы в уголовном процессе:

- обнаружение и процессуальное закрепление материальных объектов – носителей криминалистической информации – в ходе производства следственных действий;
- определение вида судебной экспертизы и эксперта, которому будет назначена экспертиза;
- консультации, которые следователь может проводить непосредственно со специалистом, которому планируется назначать экспертизу. Консультации следователь может проводить с руководителем судебно-экспертного учреждения, в которое следователь планирует назначать экспертизу. Необходимость таких консультаций возникает, если следователю нужно уточнить возможности новых экспертных методик, которые требуют своего применения. Также консультации необходимы для уяснения возможностей нового экспертного оборудования. Следователь консультируется и по формулировкам вопросам, которые он планирует поставить на разрешение экспертизы;
- следующим шагом следователь составляет и выносит постановления о назначении судебной экспертизы;
- необходимым процессуальным шагом на стадии подготовки, законодательно установлено ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы, которое проводится в адрес

заинтересованных лиц, а именно подозреваемого (обвиняемого) его защитника;

- затем осуществляется непосредственно стадия, производство судебной экспертизы. Ее выполняет эксперт самостоятельно, без вмешательства других участников судопроизводства, в том числе и руководителя судебно-экспертного учреждения;
- завершающей стадией следователь ознакомливает подозреваемого (обвиняемого) и его защитника с заключением эксперта [70].

Считаем необходимыми и оправданными задачами нашего исследования детальнее остановиться на рассмотрении производства судебной экспертизы, как процессуальной стадии этого процесса. При этом рассмотрение производства экспертизы мы производим с позиций следователя (суда, другого заказчика экспертизы). Для них важным является не допустить никаких ошибок в экспертизе, предупредить возможные нарушения со стороны эксперта, правильно интерпретировать результаты экспертизы.

Сделаем попытку указать на возможные недостатки при назначении экспертизы. Следователь (суд, другой заказчик экспертизы) должны отслеживать правильность применения экспертом методик исследования представленного объекта. Это несомненно необходимо выполнить логическими методами, ведь экспертные методики размещены в открытом доступе, и следователь должен быть с ними ознакомлен. Тогда следователь может проследить, правильно ли эксперт воспринял поставленное перед ним задание. Следователь должен отследить правильность интерпретации экспертом информации, извлекаемой из объекта в ходе его исследования. Также следователь способен самостоятельно интерпретировать выводы по результатам экспертизы, сопоставляя их с другими доказательствами по делу. Подчеркиваем, что именно в таком взаимодействии следователя с экспертом обеспечивается полнота, объективность исследования, верное использование его результатов в ходе следствия.

Для верного понимания хода экспертизы, необходимо конкретизировать этапы ее производства. В научной литературе криминалистического направления представлены следующие этапы экспертизы [72]:

- подготовка и назначение судебной экспертизы;
- проведение судебной экспертизы;
- оценка заключения эксперта.

Назначение судебной экспертизы требует со стороны следователя проведения следующих процессуальных действий. Во-первых, это составление постановления о назначении экспертизы. Во-вторых, это согласование его с руководством следственного подразделения. В-третьих, подписание составленного постановления и направление его в судебно-экспертное учреждение (эксперту). Вместе с постановлением направляются и материалы, по которым необходимо произвести экспертное исследование.

Этап производства экспертизы состоит из непосредственно производства исследования. Производство исследования осуществляется экспертом с применением соответствующих научных методов и экспертных методик [10]. При этом, при выборе применяемых методов и методик эксперт должен руководствоваться следующими принципами:

- научности, т.е. применяемый метод прошел научное обоснование на достоверность, точность и надежность получаемых результатов;
- безопасности – применение экспертного метода не должно угрожать жизни и здоровью людей;
- эффективности – означает получение максимального объема информации об исследуемом объекте при минимизации затрат ресурсов временных, трудовых и материальных;
- допустимости – применяемый метод отвечает законности и этичности применения.

Теперь выскажем несколько соображений по поводу оценки заключения эксперта как доказательства [18]. Собственные соображения

будем высказывать по поводу производства и оценки результатов судебной криминологической экспертизы.

По мнению авторов, с которым мы соглашаемся, судебная криминологическая экспертиза приобрела статус самостоятельного вида судебных экспертиз [19]. В общепринятой на настоящее время классификации судебных экспертиз присутствует род судебных социологических экспертиз. Именно к этому роду, в классе гуманитарных экспертиз, в качестве отдельного вида отнесена судебная криминологическая экспертиза (разновидность вида или подвид - судебная криминологическая экспертиза установления признаков занятия высшего положения в преступной иерархии и т.д.).

Ход и результаты судебной криминологической экспертизы описывается в процессуальном документе заключении эксперта. В процессе выполнения экспертизы данного вида проводится криминологический качественный анализ обстоятельств расследуемой организованной преступности.

В основном при проведении судебных криминологических экспертиз исследуется ситуация существования организованной преступности и ее проявления в преступной деятельности. В рамках указанной экспертизы осуществляется исследование преступной иерархии, охватывающей организованное преступное сообщество. Судебной криминологической экспертизой исследуется соотношение высших ступеней преступной иерархии со статусным положением преступного лидера. Также изучаются причины и условия преступного лидерства, приобретения лицом высшего преступного статуса в преступной иерархии. В итоге можно видеть, что судебная криминологическая экспертиза опираются на диагностические и ситуалогические методы судебной экспертизы.

В ходе производства судебной криминологической экспертизы должен применяться комплексный подход, который базируется на системно-

структурном анализе ситуаций [50]. Судебная криминологическая экспертиза должна проводиться в несколько этапов.

Действия эксперта на первом этапе проведения криминологической экспертизы (на подготовительной стадии) сводятся к уяснению задания, поставленных вопросов, достаточности объема представленных объектов, соответствия компетенции эксперта. На первом этапе эксперт должен внимательно изучить постановление о назначении экспертизы. В плане полноты представленных материалов, эксперт должен внимательно изучить представленное уголовное дело. По нашим наблюдениям, на криминологическую экспертизу предоставляются материалы расследуемого уголовного дела в полном объеме. Поэтому первый этап занимает у эксперта продолжительное время. Но от тщательности изучения представленных материалов зависят последующие перспективы успешного проведения судебной экспертизы. На основании результатов ознакомления с материалами дела, эксперт планирует производство экспертизы. При необходимости, на данном этапе эксперт составляет ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов. По результатам проведенного планирования, эксперт уведомляет следователя (другого/иного заказчика экспертизы) о сроках производства экспертизы. При этом, сроки производства экспертизы подлежат согласованию с руководителем судебно-экспертного учреждения. Также целью изучения экспертом материалов дела является установления признаков их фальсификации, искажения, видоизменения. Данный вопрос эксперт решает логическими методами, путем сопоставления различных материалов между собой, с содержанием расследуемой ситуации, с диагностическими признаками организованной преступной деятельности. Проведенная на первом этапе экспертом оценка надежности информации и ее достаточности логически связана с содержанием поставленной экспертной задачи. Задача выражена вопросами, поставленными эксперту. Эксперт осуществляет выбор путей решения поставленной задачи.

На втором (рабочем) этапе производства судебной криминологической экспертизы эксперт осуществляет исследование. Второй этап разбит на три стадии аналитическую, сравнительную, синтезирующую. На всех трех стадиях производится научный анализ представленных материалов, с применением научных методов и экспертно-криминологических методик.

На аналитической стадии второго (рабочего) этапа производства криминологической экспертизы изучаются материалы дела методом логического анализа, с применением специальных методов криминологии. Выделяются причины, условия, детерминанты организованной преступной деятельности. Методом моделирования строится модель исследуемой ситуации или диагностируемого события [27]. Построенная модель отображает механизм организованной преступной деятельности, условия существования преступной иерархии, структуру организованного преступного сообщества, роль отдельных лиц в структуре преступного лидерства. Построенная экспертная модель должна учитывать динамические характеристики организованной преступной деятельности. Итак, в ней учитываются процессы формирования личности преступного лидера, процессы выполнения лицом лидерских функций в преступной иерархии. В построенной экспертной модели рекомендовано отображать динамику воздействия организованного преступного сообщества на окружающий социум. Учитываются динамические признаки коррупционного содержания. В итоге, построением мысленной динамической модели и идеальной модели расследуемого события завершается аналитическая стадия данного этапа исследования.

Вторая стадия второго (рабочего) этапа производства экспертизы именована как сравнительное исследование. В ходе сравнительного исследования производится сравнение построенной на первой стадии динамической модели и идеальной модели объекта экспертного исследования. В ходе сравнения сопоставляются криминологические признаки, содержащиеся в указанных моделях, с учетом степени их

совпадения и значимости. В ходе сравнительного исследования устанавливаются причинно-следственные зависимости между признаками в указанных моделях. Информационное содержание установленных совпадений становится основой для дальнейших экспертных выводов. Сейчас информационное содержание только способствует формированию внутреннего убеждения эксперта. Опираясь на выявленную информацию, эксперт придает предпочтение тому или иному варианту интерпретации выявленных признаков. На данной стадии признаки могут быть распределены по их значению диагностическому или сиуталогическому.

Третья стадия второго (рабочего) этапа называется синтезирующей. На ней производится синтез результатов анализа и оценка полученных результатов исследования. При оценке полученных на сравнительной стадии результатов эксперт принимает во внимание такие вопросы:

- достаточно ли полный объем информации учтен при построении моделей и исследовании причин и условий исследуемого проявления организованной преступной деятельности. Все ли факторы криминологического характера учтены при построении динамической и аналитической модели исследуемого события или ситуации?
- все ли положенные в основу модели факторы являются достоверными? Не подвергнуты ли отдельные факты и носители информации фальсификации, искажению или видоизменению?
- при оценке признаков организованной преступной деятельности эксперт применял надежные основания? Соответствует ли процедура экспертной оценки выявленных признаков компетенции эксперта и науке криминологии?
- является ли обоснованной аксиологическая шкала, применённая для оценки признаков организованной преступной деятельности.

В результате синтезирующей стадии эксперт осуществляет синтез полученных результатов и описывает их научное обоснование.

Заключительный этап производства судебной криминологической экспертизы означает обобщение всех результатов и формулирование вывода.

Теперь сделаем обобщенные замечания по процедуре подготовки и назначения судебной криминологической экспертизы.

Результативность судебной криминологической экспертизы обоснована полнотой предоставляемых эксперту материалов и полнотой поставленной задачи. Необходимо строго выполнять процессуальные требования к назначению экспертизы. Вопросы, поставленные на разрешение экспертизы, должны быть полными, однозначными, понятными и не выходить за пределы компетенции эксперта и за пределы предмета криминологии. Позитивный для следствия (судебного рассмотрения дела) результат криминологической экспертизы обусловлен логичностью суждений, излагаемых в исследовательской части заключения, их непротиворечивостью, а также четкостью, однозначностью и конкретностью выводов. Для планирования сроков производства судебной криминологической экспертизы следователю (суду, иному заказчику экспертизу) необходимо принимать во внимание этапы производства экспертизы:

- этап 1 – подготовительная стадия (предварительное исследование);
- этап 2 – основное исследование, включает стадии аналитическую, сравнительную, синтезирующую;
- этап 3 – оценка результатов и формулирование вывода.

2.3 Заключение эксперта как доказательство в расследовании организованной преступности

Доказательством в уголовном судопроизводстве становится заключение судебного эксперта, выполненное на основании его криминологических специальных знаний [78]. Заключение судебной криминологической экспертизы имеет смысл в уголовном судопроизводстве, если оно дает следователю новые знания или подтверждает его знания о

фактах и обстоятельствах расследуемой организованной преступной деятельности. Например, установленный экспертизой факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии подтверждает версию следователя и может быть признано доказательством.

Заключение судебной криминологической экспертизы служит основанием для установления участия (неучастия) лица в организованной преступной деятельности. Заключение эксперта рассматривается в совокупности с другими доказательствами по делу, и тогда оно само становится доказательством.

В информационном плане, заключение судебной криминологической экспертизы дает следствию (суду) новые сведения о фактах и обстоятельствах расследуемого (рассматриваемого) события. Заключение судебной криминологической экспертизы предоставляет сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению в ходе расследования организованной преступности, а также об обстоятельствах профилактического характера. Судебная экспертиза, как доказательство, не обладает преимуществами перед другими доказательствами. УПК РФ не предоставляет экспертизе преимущественной доказательственной силы. Заключение эксперта только способствует установлению для следствия и суда доказательственной базы по расследованию организованной преступности. Например, по факту проведения воровской сходки судебная криминологическая экспертиза может установить причины и условия, способствующие существованию преступной иерархии.

В связи с изложенным, полагаем целесообразным выделить особенности судебной криминологической экспертизы, по сравнению с другими доказательствами по делу об организованной преступной деятельности. Отличительными признаками данной экспертизы являются ее структура и содержание, которое базируется на принципах судебной криминологической экспертизы и на процессуальных требованиях по ее оформлению. Субъект криминологической экспертизы, эксперт, обладает

процессуальной самостоятельностью. Эксперт ограничен собственными профессиональными знаниями, которые определяют компетенцию эксперта. Эксперт, по своему процессуальному положению, не решает правовые вопросы, а находится в пределах криминологии.

Процессуальное значение судебной криминологической экспертизы состоит в том, что на ее основе следствие строит следственные версии и проверяет их по правилам проверки доказательств. На основе результатов судебной криминологической экспертизы следствие осуществляет процессуальные действия, например, в направлении профилактической работы следователя. Так, выявленные судебной криминологической экспертизой особенности обстановки, сопутствующей существованию статусного лидера преступной иерархии, позволяют определить направления криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной и иерархии.

В ходе производства судебной криминологической экспертизы выполняется изучение организованной преступной деятельности, проводимой преступным сообществом и статусным лидером преступного сообщества. На основании криминологической экспертизы следователем устанавливаются взаимосвязи между участниками преступного сообщества, взаимосвязи коррупционного содержания, взаимосвязи между эпизодами организованной преступной деятельности. На основании криминологической экспертизы устанавливаются обстоятельства профилактического характера. В целом, судебная криминологическая экспертиза служит задачам расследования (судебного рассмотрения) и доказывания по делам об организованной преступности.

Доказывание в уголовном судопроизводстве определено как система целенаправленных операций, выполняемых следователем в ходе расследования, по собиранию и процессуальной оценке доказательств [42]. В число доказательств по делам рассматриваемой категории входит и судебная криминологическая экспертиза. Проверка и оценка результатов данной

экспертизы распределена на процессуальную и логическую составляющие. Процессуальная составляющая оценки результата криминологической экспертизы сводится к проверке процессуальных оснований назначения экспертизы, проверке процессуального статуса судебного эксперта, который производит данную экспертизу, проверке допустимости экспертизы как доказательства. Логическая составляющая оценки экспертизы содержит проверку обоснованности применения экспертных методов и методик, проверку логического хода производства экспертизы, проверку логической обоснованности полученных выводов. Для обеспечения проверки заключения эксперта следователем (другими субъектами уголовного судопроизводства, не владеющими специальными криминологическими знаниями), действует требование, что текст заключения экспертизы должен быть составлен в понятной и доступной для понимания форме.

Попутно следует заметить, что судебная экспертиза не обладает никакими преимуществами перед другими доказательствами по делу. Однако, в силу своей специфичной научности, при оценке доказательственного значения судебной криминологической экспертизы следует принимать во внимание ее научную объективность. Причем, несогласие следователя (суда) с результатами судебной криминологической экспертизы должно быть обосновано логическими аргументами [24].

Результат оценки судебной криминологической экспертизы как доказательства должен основываться на внутреннем убеждении субъекта уголовного судопроизводства. Внутреннее убеждение процессуального субъекта определено как опора на закон и совесть (ст. 17 УПК РФ) [79]. Внутреннее убеждение как основание для оценки заключения судебной криминологической экспертизы предполагает гарантию отсутствия заранее установленных правил определения доказательственного значения судебной экспертизы. Также внутреннее убеждение формируется на основании всестороннего, полного и объективного рассмотрения результата судебной криминологической экспертизы в совокупности с другими доказательствами

по делу. Результат оценки должен быть отображен следователем (судом, другим субъектом оценки) в составленном им процессуальном документе. Оценка заключения судебной криминологической экспертизы производится свободно, единолично, без вмешательства кого-либо в процесс оценки экспертизы.

Следователь (суд, иной заказчик экспертизы) осуществляет оценку заключения судебной криминологической экспертизы с процессуальных позиций. Субъект оценки проверяет, соответствует ли процедура назначения и производства экспертизы требованиям уголовно-процессуального законодательства России. Эти требования предполагают соответствие предоставленных на экспертизу материалов процессуальным требованиям, научную обоснованность примененных экспертом методик, должный уровень квалификации и компетентности самого эксперта, производившего экспертизу. Статья 204 УПК РФ устанавливает требования к структуре заключения эксперта. Также уголовно-процессуальным законодательством установлено требование научной обоснованности и полноты проведенной экспертизы. В итоге можем заключить, что оценка заключения эксперта по результатам проведения судебной криминологической экспертизы представляет собой процессуальную деятельность, субъектами которой выступают следователь (суд, другой субъект уголовного судопроизводства). Субъекты оценки заключения экспертизы действуют по закону, руководствуются внутренним убеждением, ориентируются на задачу установления объективной истины по делу, при расследовании организованной преступности.

По результатам оценки экспертизы выдвигаются версии, устанавливается достаточность и подтвержденность основания для принятия процессуальных решений, а также формулируются выводы о доказанности или недоказанности отдельных обстоятельств дела и преступления в целом [23].

Подведем итоги и выводы по результатам рассмотрения доказательственного значения судебной криминологической экспертизы в расследовании организованной преступности. Результаты судебной криминологической экспертизы становятся основанием для построения версий в ходе расследования организованной преступности, а также их проверки и проверки других доказательств, собранных по делу. Результаты проведенной экспертизы отличаются надежностью, которая обусловлена их научной обоснованностью, а также полнотой проведенного исследования. Судебная криминологическая экспертиза направлена на установление фактов и обстоятельств расследуемой организованной преступной деятельности. Конкретно, судебная криминологическая экспертиза способствует установлению обстоятельств существования преступной иерархии в организованном преступном сообществе. Результаты проведенной экспертизы позволяют установить причастность лица к высшему статусу в иерархии преступного сообщества. Судебная криминологическая экспертиза дает материал для построения следственных версий, а также для проведения следственно-судебной профилактики организованной преступности и занятия высшего положения в преступной иерархии. Можно утверждать, что, в некоторых случаях, без проведения судебной экспертизы в ряде случаев невозможно установить фактические данные, на основании которых осуществляется уголовно-правовая квалификация расследуемого преступления организованного характера.

2.4 Вопросы подготовки экспертных кадров

Следует отметить, что на сегодня отсутствует система подготовки и переподготовки экспертных кадров по направлению судебной криминологической экспертизы.

В связи с указанным, в Перечень экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных

экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России предлагается включить указанное направление. Учитывая требование ст. 13 Федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», согласно которому судебным экспертом является лицо, имеющее высшее образование и получившее дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности, выступаем с предложением проекта программы подготовки по данной экспертной специальности [57]. Разрабатываемая программа подготовки экспертных кадров содержит блок общетеоретических и процессуальных вопросов судебной экспертизы, и блок по вопросам научных основ криминологической экспертизы.

В программу подготовки судебного эксперта по криминологической экспертизе предлагается включить следующие вопросы по научным основам данной экспертизы:

- Тема 1. Понятие судебной криминологической экспертизы, ее объект, предмет и метод.
- Тема 2. Терминологическая база и понятийный аппарат судебной криминологической экспертизы.
 - 2.1. Понятийный и терминологический аппарат судебной криминологической экспертизы.
 - 2.2. Методологические основы судебной криминологической экспертизы.
 - 2.3. Методы инженерно-логического и вероятностно-статистического исследования.
- Тема 3. Понятие специальных криминологических знаний, субъект судебной криминологической экспертизы
 - 3.1. Комплекс специальных знаний субъекта судебной криминологической экспертизы.

- 3.2. Квалификационные требования к субъекту судебной криминологической экспертизы
- 3.2. Компетенция и компетентность судебного эксперта-криминолога.
- Тема 4. Задачи судебной криминологической экспертизы
- 4.1. Основные задачи судебной криминологической экспертизы
- 4.2. Проблемы, выносимые на разрешение судебной криминологической экспертизы
- 4.3. Типовые вопросы, решаемые судебной криминологической экспертизы
- Тема 5. Назначение и производство судебной криминологической экспертизы
- 5.1. Алгоритм схема экспертного исследования
- 5.2. Выделение криминологических признаков и их оценка

Следует отметить, что компетентности эксперта законодатель придает важное значение (п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК РФ). Компетенция судебного эксперта отображает уровень владения теорией и методикой судебной экспертизы.

На основании вышеизложенного становится очевидным необходимость и возможность подготовки экспертных кадров по судебной криминологической экспертизе. Нами поддержано мнение криминологов и криминалистов – ученых и практиков, что уже сегодня базой для подготовки в этом направлении могут стать юридические факультеты вузов страны.

Заключение

Анализ и обобщение полученных в выпускной работе результатов дает основания для следующих выводов и обобщений.

В работе подтверждается положение о том, что криминология выполняет важную роль в расследовании организованной преступности. Применение в ходе расследования организованной преступности специальных криминологических знаний позволяет устанавливать факты и обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе расследования проявлений организованной преступности.

К таким обстоятельствам отнесены способ совершения организованной преступной деятельности, форма существования организованной преступности, вид и структура преступной иерархии, высшее положение в которой занимают статусные лидеры организованной преступности, другие обстоятельства криминологического характера, входящие в предмет доказывания по делам данной категории. Также применение специальных криминологических знаний позволяет устанавливать обстоятельства профилактического характера, которые составляют основу проведения следственной и судебной профилактики проявлений организованной преступной деятельности.

Уточнено понятие и содержание предмета судебной криминологической экспертизы.

Показано, что судебная криминологическая экспертиза производится на предмет установления фактов и обстоятельств, интересующих следствие в ходе расследования организованной преступной деятельности.

По результатам произведенных судебных криминологических экспертиз проверяется доказательственная база, сформированная в ходе расследования организованной преступной деятельности.

Результаты проведенных судебных экспертиз служат основанием для выдвижения и проверки следственных версий в ходе расследования

преступлений указанного характера. Надежность судебной криминологической экспертизы как доказательства определена научностью применяемых методик, проверкой исследуемых объектов на достоверность, личной профессиональной подготовкой судебного эксперта.

По итогам проведенного исследования конкретизированы типовые задачи судебной криминологической экспертизы. Показано, что данная экспертиза решает задачи диагностические, классификационные и ситуалогические.

Приведены примеры решений указанных задач из следственной (судебной) практики.

Продемонстрировано доказательственное значение экспертного решения указанных задач методами криминологии.

Подтверждено значение криминалистической тактики назначения судебной криминологической экспертизы для успешного расследования проявлений организованной преступности.

Рассмотрены и предложены пути решения проблем, которые возникают при назначении судебной криминологической экспертизы и использования ее результатов в расследовании организованной преступности. Акцентируется внимание на методическом обеспечении судебной криминологической экспертизы.

Примерами из судебной практики подтверждена результативность методики криминологического исследования преступной иерархии и обстоятельства занятия высшего положения в ней.

Подтверждено профилактическое значение криминологической экспертизы, в плане пресечения деятельности организованных преступных сообществ.

Акцентируется на опасности коррупционного воздействия со стороны организованной преступности.

Указано на негативное влияние организованной преступности на молодежь, которое осуществляется посредством целенаправленного распространения криминальной субкультуры.

Показаны особенности процессуальной оценки результатов судебной криминологической экспертизы.

Процедура процессуальной оценки указанной экспертизы распределена на стадии. Для каждой из них уточнены действия следователя (суда, другого субъекта уголовного судопроизводства) и критерии осуществляемой оценки. Уточнено значение внутреннего убеждения и других оснований процессуальной оценки результатов проведенной судебной криминологической экспертизы.

Представлены пути решения проблемы кадрового обеспечения судебной криминологической экспертизы.

Показано, что базой для подготовки судебных экспертов-криминологов, вида судебной криминологической экспертизы как рода судебных социологических экспертиз, в классе гуманитарных экспертиз, могут стать юридические факультеты и институты ВУЗов страны.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. проф. Р.С. Белкина. - М. : НОРМА, 2006. 992 с. С. 400.
2. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М. : Норма, 2008. 479 с.
3. Агапов П.В. Актуальные проблемы борьбы с лидерами преступной среды России / П.В. Агапов, А.Н. Сухаренко // Безопасность бизнеса. 2017. № 5. С. 33-39.
4. Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации: учебное пособие. Саратов: Саратовский юридический ин-т МВД России, 2005. 112 с.
5. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: Учебник для вузов / В.В. Иванов, М.Ю. Жирова, Ю.В. Кувалдина [и др.]. 5-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : ООО «Издательство ЮРАЙТ», 2023. 434 с.
6. Анкоси М.М. Криминологическая характеристика этнической преступности / М.М. Анкоси // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 17-20.
7. Антикриминальная политика государства: блок криминологической профилактики / С.В. Кондратюк, А.М. Моисеев, Т.Н. Иванова, И.В. Цветкова // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 2(43). С. 87-95.
8. Антикриминальная стратегия и ее криминологическая составляющая / Т.Н. Иванова, С.В. Кондратюк, М.А. Михайлов [и др.]. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2023. 288 с.
9. Арестов А.И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»:

диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Арестов Александр Иосифович. Москва, 2006. 186 с.

10. Бардикова Д.А. Правовое положение эксперта в уголовном процессе / Д.А. Бардикова, Я.В. Булатова, А.В. Батраков // Актуальные проблемы истории, политики и права: Сборник статей XI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 16-17 октября 2023 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. С. 14-17.

11. Барис В.В., Яковлев С.В. Сущность организованной преступности в ее взаимосвязи с коррупцией и внутривластными процессами // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2009. № 4. С. 72-80.

12. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М. : Мегатрон XXI, 2000. 334 с. С. 261.

13. Бирюков С.Ю., Алексеева А.П. Криминалистические методы преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступным сообществом // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4 (51). С. 115-121.

14. Бурвиков Н.В. Проблемы дефиниции объекта экспертного исследования как фактора классификации судебных экспертиз // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 163-169.

15. Бычкова Л.Ф. Теория судебной экспертизы: курс лекций. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. 118 с. С. 27.

16. Галечян А.З. Расследование террористических актов: особенности и проблемы / А.З. Галечян // Институциональная трансформация правовой среды в условиях цифровизации экономики: Материалы VII Международного научно-инновационного форума «Как выжить в цифровую эпоху?», Самара, 22–26 апреля 2019 года. Том Часть 1. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019. С. 69-73.

17. Григорьев Д.А., Морозов В.И. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 50-58.

18. Григорьев И.А. Классификация признаков достоверности в судебно-экспертной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2018. № 1. С. 52-56.

19. Громова Д.Д. Роль эксперта в уголовном процессе / Д.Д. Громова // Актуальные проблемы юридического образования: история, современность, перспективы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, магистрантов и студентов, Белгород, 26 мая 2023 года / Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. С. 165-168.

20. Дергай Г.Б. Система принципов судебно-экспертной деятельности / Г.Б. Дергай // Законность и правопорядок. 2018. № 2(46). С. 58-62.

21. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография. М.: Российская криминологическая ассоц., 2011. 667 с.

22. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и особенная части / В.К. Дуюнов. 3-е издание. Москва: Издательский Центр РИОР, 2017. 403 с.

23. Загорский Г.И. Исследование заключения эксперта в судебном разбирательстве по уголовному делу // Российское правосудие. 2019. № 7. С. 77-82.

24. Ивлиев А.Д. Оценка заключения эксперта судебной оценочной экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 3. С. 39-44.

25. Ищенко Е.П. О коррупционном симбиозе выборной власти и организованной преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 2. С. 41-50.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 3 томах / П.В. Агапов, Д.А. Безбородов, Я.Ю. Васильева [и др.]. Том 2. 2-е

издание, переработанное и дополненное. – Москва : ООО «Перспектив», 2022. 672 с.

27. Кондратюк С.В. Антикриминальная политика: теория формирования и показатели реализации / С.В. Кондратюк, А.М. Моисеев, Т.Н. Иванова [и др.] // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12, № 3 (44). С. 152-160.

28. Кондратюк С.В. Антикриминальная политика государства: уровни, ориентиры, перспективы / С.В. Кондратюк // Вестник Академии права и управления. 2023. № 4 (74). С. 13-19.

29. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратюк Сергей Викторович. Москва, 2022. 255 с.

30. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3(46). С. 26-35.

31. Кондратюк С.В. Тактика преодоления противодействия расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3(38). С. 131-137.

32. Косенко М.В. Судебная экспертиза как форма профессионального использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21. № 4. С. 23-28.

33. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2023. 928 с.

34. Криминальная экономика и организованная преступность / Науч.-исследовательский ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Нижегородская акад. МВД России, Российская криминологическая ассоц.; [редкол.: А. И. Долгова (отв. ред.) и др.]. Москва: Науч.-исследовательский ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 2007. 271 с.

35. Криминологическое предупреждение преступного лидерства / С.В. Кондратюк. - Санкт-Петербург : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. 188 с.

36. Криминология: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Ванюшкин С.В. и др.] ; под ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Изд-во Норма, 2005. 899 с.

37. Криминологическая профилактика преступного лидерства: монография / С.В. Кондратюк. - Санкт-Петербург : Астерион, 2023. 186 с.

38. Кудряшов Д.А. Теория и практика комплексной судебной экспертизы: специальность 12.00.12 «Криминология; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кудряшов Дмитрий Александрович. Москва, 2018. 264 с.

39. Кузьмин М.Н. Проблемные аспекты предварительного расследования следователями при назначении судебных экспертиз и пути их решения // Философия права. 2021. № 2 (97). С. 122-126.

40. Кузьмина Н.В. Современные аспекты противодействия организованной преступности: криминологический анализ. Москва-Берлин : Директ-Медиа, 2021. 121 с.

41. Ларьков А.Н. Криминологический анализ основных факторов современной российской действительности, влияющих на состояние преступности и правонарушаемости / А.Н. Ларьков, Т.В. Раскина //

Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 54-61.

42. Магомедов М.М. Соотношение предмета и пределов доказывания в уголовном процессе России / М.М. Магомедов // Закон и право. 2024. № 1. С. 209-212.

43. Майлис Н.П. Ситуационная экспертиза: закономерности и перспективы развития / Н.П. Майлис // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 2(18). С. 220-224.

44. Максимов С.В., Васин Ю.Г., Утаров К.А. Цифровая криминология как инструмент борьбы с организованной преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 476-484.

45. Матюшкина А.В. Формирование новых видов судебных экспертиз / А.В. Матюшкина, Д.В. Рогачев // XII Державинские чтения в Республике Мордовия: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 22 апреля 2016 года / Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Саранск: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик», 2016. С. 372-378.

46. Моисеев А.М. Криминологические детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 4. С. 155-167.

47. Моисеев А.М. Криминологические признаки занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Научный портал МВД России. 2023. № 3(63). С. 87-93.

48. Моисеев А.М. Расследование занятия высшего положения в преступной иерархии: технологический подход / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 1. С. 64-72.

49. Моисеев А.М. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: опыт производства / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Теория и практика фундаментальных и

прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: Материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 20 октября 2023 года. Новосибирск: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 117-120.

50. Моисеев А.М. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: методика и проблемы применения / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 13-14 октября 2022 года. Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. С. 144-145.

51. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии // Правда и Закон. 2022. № 3 (21). С. 69-81.

52. Моисеева Т.Ф. Современные тенденции развития судебной экспертизы / Т.Ф. Моисеева // Российское правосудие. 2024. № 1. С. 71-81.

53. Москалькова Т.Н. Судебная экспертиза в механизме обеспечения прав участников уголовного процесса / Т.Н. Москалькова // Российский судья. 2024. № 2. С. 28-33.

54. Надгорный Г.М. Понятие судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза: Республиканский межведомственный научно-методический сборник. К.: Вища школа, 1984. Вып. 29. С. 7-12.

55. Налдина Е.И. Процессуальные полномочия эксперта при назначении и производстве экспертизы по материалам российского уголовно-процессуального законодательства // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1. С. 216-222. С. 216.

56. Наумов Ю.Г. Коррупция и организованная преступность: теоретические и прикладные аспекты // Вестник экономической безопасности. 2009. № 1. С. 46-52.

57. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изм. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июня 2001 г. № 23. Ст. 2291.

58. О соотношении понятий «судебная ситуалогическая экспертиза» и «ситуационные исследования» в различных видах судебных экспертиз / А.В. Ковалев, В.Ю. Владимиров, И.Ю. Макаров, Г.Х. Романенко // Криминалистика и судебная медицина: вопросы теории и практики: Сборник научных трудов по материалам круглого стола, Москва, 11 октября 2018 года. Москва : КТ «Буки-Веди», 2018. С. 117-122.

59. Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации: Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 г. № 347. // URL: <https://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 19.02.2024).

60. Овсов В.Е. Проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз / В.Е. Овсов // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2020. № 2(14). С. 86-89.

61. Орехова Е.П. К вопросу о понятии и сущности судебной экспертизы / Е.П. Орехова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. № 2(44). С. 199-204.

62. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учебное пособие. М.: Юрист, 1995. 64 с.

63. Основы судебной экспертизы: методическое пособие для экспертов, следователей и судей. Ч. 1. Курс общей теории / под ред. Ю.Г. Корухова. - М. : РФЦСЭ МЮ РФ, 1997. 431 с.

64. Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1964. 266 с.

65. Попов К.И. назначение и производство судебной экспертизы в досудебном производстве / К.И. Попов // Проблемы права. 2017. № 1(60). С. 100-102.

66. Проведение судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии: Методические рекомендации / Л.Г. Бордюгов, С.В. Кондратюк, А.М. Моисеев, В.В. Седнев. - Санкт-Петербург : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. 84 с.

67. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / С.А. Бажутов, С.В. Кондратюк, П.В. Агапов [и др.]. – Москва : ООО «Перспектив», 2022. 192 с.

68. Родина В.А. Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз / В.А. Родина, В.В. Фоя // Антропология права и правовой плюрализм: сборник статей Международной научно-практической конференции, Омск, 15 ноября 2017 года. Том Часть 3. Омск: ООО «Аэтерна», 2017. С. 66-68.

69. Россинская Е.Р. Судебная экспертология как методологическая основа новых родов и видов судебных экспертиз / Е.Р. Россинская // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 1. С. 140-147.

70. Россинский С.Б. Судебная экспертиза как особый способ доказывания в досудебном производстве по уголовному делу // Сибирский юридический вестник. 2020. № 4 (91). С. 100-107.

71. Седнев В.В. Судебная криминологическая экспертиза: экспертологический аспект / В.В. Седнев // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3(38). С. 138-142.

72. Смирнова А.А. Комплексная экспертиза: особенности ее значения / А.А. Смирнова, В.С. Рогозина // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: Сборник научных статей XVI международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования, проводимой в рамках III Санкт-

Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей», Санкт-Петербург, 31 мая 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 1055-1059.

73. Стукалин В.Б. Судебная экспертиза: сущность и объекты для ее проведения // Общество и право. 2010. № 1 (28). С. 220-225.

74. Стукалова Т.В. Проблемы допустимости и достаточности доказательств при рассмотрении и разрешении уголовных дел о занятии высшего положения в преступной иерархии / Т.В. Стукалова // Доказывание в уголовном процессе: проблемы нормативного регулирования и правоприменения: Материалы Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 28 июня 2022 года. Нижний Новгород: Общество с ограниченной ответственностью «Печатная Мастерская Радонеж», 2023. С. 163-173.

75. Тишкин Д.Н. Политико-значимые риски организованной преступности в условиях современных политических систем: дис. ... канд. полит. наук: 5.5.2. Пятигорск, 2022. 172 с.

76. Третьяков В.И. О понятии организованной преступности в современной криминологической науке // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4. С. 205-213.

77. Третьяков В.И. Организованная преступность в России: понятие, структура, признаки // Философия права. 2008. № 2. С. 18-22.

78. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: Учебник / В.В. Иванов, Ю.В. Кувалдина, К.А. Савельев [и др.]. 4-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : ООО «Издательство ЮРАЙТ», 2019. 390 с.

79. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 02.11.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. № 52. Ст. 4921.

80. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

81. Уголовный процесс: Учебник / И.Л. Бедняков, М.Ю. Жирова, А.Ф. Закотянская [и др.]. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва: Редакционно-издательское объединение «Новая юстиция», 2022. 682 с.

82. Фаргиев И.А. К вопросу о криминологической экспертизе / И.А. Фаргиев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XII международной научно-практической конференции, Москва, 29-30 января 2015 года / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Москва : РГ-Пресс, 2015. С. 48-52.

83. Федотова А.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы доказывания и оценки доказательств / А.В. Федотова // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Владивосток, 30-31 марта 2023 года. Владивосток: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Дальневосточного университета», 2023. С. 238-242.

84. Фролова Е.Ю., Ковалева А.В. Задачи и объекты исследования судебной экспертизы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 3. С. 141-147.

85. Холопова Е.Н. Организация научно-исследовательской работы по уголовному процессу, криминалистике и судебной экспертизе / Е.Н. Холопова, Н.А. Куркова. - Москва: ООО «Издательство ЮРАЙТ», 2023. 130 с.

86. Чабукиани О.А. Теория следственной деятельности: понятие, функции, пути совершенствования: диссертация на соискание ученой степени д.ю.н. / Чабукиани Оксана Алексеевна, 2023. 553 с.

87. Чельшева О.В. Проблемы объектов судебной экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 118-120.

88. Швед А.И. Взаимосвязь теории судебной экспертизы с иными отраслями науки / А.И. Швед // Судебная экспертиза Беларуси. 2018. № 2(7). С. 22-27.

89. Эминов В.Е. Криминология организованной коррупциогенности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 7 (35). С. 19-23.

90. Юношев С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: типовые тактические операции в расследовании / С.В. Юношев, А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(54). С. 42-51.